

ВЕСТНИК
САМАРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО
ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ

№ 4 / 2021

Самара
2021

УДК 338.2+330/336+316

ББК 72

В 38-7

ВЕСТНИК

Самарского муниципального института управления

№ 4 / 2021

Теоретический и научно-методический журнал

Основан в 2002 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель журнала:

Автономная некоммерческая организация высшего образования

Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»

Главный редактор (председатель Редакционного совета журнала)

В. Г. Чумак, д-р социол. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Самара, Россия)

Зам. главного редактора (зам. председателя Редакционного совета журнала)

В. М. Рамзаев, д-р экон. наук, доцент (Самара, Россия)

Члены Редакционного совета журнала:

Ю. П. Анисимов, д-р экон. наук, профессор
(Воронеж, Россия);

С. М. Ахметов, д-р техн. наук, профессор
(Атырау, Республика Казахстан);

Н. А. Боброва, д-р юрид. наук, профессор,
(Тольятти, Россия);

А. Л. Гапоненко, д-р экон. наук, профессор
(Москва, Россия);

Б. Н. Герасимов, д-р экон. наук, профессор
(Самара, Россия);

В. И. Дровяников, д-р экон. наук, доцент
(Самара, Россия);

С. А. Дятлов, д-р экон. наук, профессор,
(Санкт-Петербург, Россия);

Е. В. Иода, д-р экон. наук, профессор
(Липецк, Россия);

Г. А. Лукс, д-р социол. наук, доцент
(Самара, Россия);

Е. Г. Попкова, д-р экон. наук, профессор
(Волгоград, Россия);

А. Г. Шеломенцев, д-р экон. наук, профессор
(Екатеринбург, Россия);

Н. П. Шукина, д-р социол. наук, профессор
(Самара, Россия)

Отв. секретарь *И. Ю. Кузьмина*

Вестник Самарского муниципального института управления. —
В 38-7 2021. — № 4. — 108 с.

УДК 338.2+330/336+316
ББК 72

Журнал включен ВАК при Минобрнауки России в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал индексируется РИНЦ (Россия) и Ulrich's Periodical Directory (USA), реферируется ВИНТИ РАН (Россия).

Полнотекстовый доступ к статьям журнала осуществляется на сайте журнала и на сайте Научной электронной библиотеки (<http://elibrary.ru/>).

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Приглашаем на наш сайт www.imi-samara.ru, где вы найдете информацию о журнале
Подписной индекс по каталогу «Роспечать» 42233

ISSN 2071-9558 (Print)

© Все права принадлежат авторам публикуемых статей

ISSN 2411-8656 (Online)

© АНО ВО Университет «МИР», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Роль и место производственного комплекса
в развитии региональной экономики
Овинников В. А. 7

The State and Level of Agrarian Sector Development
as a Basis of Food Security in Kazakhstan
*Mansurova M. A., Makhmudov A. D., Makhmudova Sh. D.,
Fedorchenko L. V.* 16

Стратегический анализ деятельности организации
на рынке спортивных услуг
Абарина С. Н., Горбунова О. А. 25

Анализ реализации социального контракта
в Самарской области
Егорова С. В. 34

Разработка технологий функциональных
задач управления человеческим
капиталом организации
Карпова Т. П. 44

Совершенствование системы предоставления
образовательных услуг дошкольными
образовательными организациями
Тамбовской области
Кузьмин А. В., Радюкова Я. Ю., Труфанова Т. А. 52

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ, ФИНАНСЫ, БУХУЧЕТ

Выбор метода прогнозирования ценообразования
в строительстве на основе анализа
временных рядов
Мешкова Е. А., Мешков А. А., Дидковская О. В. 65

Проблема этики в нейромаркетинге

Дюдюкина Е. А., Сосунова Л. А. 72

Методология разработки критериев оценки
эффективности государственно-общественного
управления в образовательных учреждениях
высшего и профессионального образования

Хуранов А. Б., Лукиянчук И. Н. 79

Социологический анализ функционирования
магистерских программ

Богомолова А. В. 86

Аннотации на английском языке 98

Авторы статей 102

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

The Role and Place of Industrial Complex
in the Development of Regional Economy
V. A. Ovinnikov 7

The State and Level of Agrarian Sector Development
as a Basis of Food Security in Kazakhstan
*Mansurova M. A., Makhmudov A. D., Makhmudova Sh. D.,
Fedorchenko L. V.* 16

Strategic Performance Analysis of an Organization
in the Sport Services Market
S. N. Abarina, O. A. Gorbunova 25

Analysis of Social Contract Implementation
in Samara Region
S. V. Egorova 34

Development of Technologies for Functional Tasks
of Human Capital Management
of Organization
T. P. Karpova 44

Improving the System of Providing Educational Services
by Preschool Educational Organizations
of the Tambov Region
A. V. Kuzmin, Y. Y. Radyukova, T. A. Trufanova 52

ECONOMICS, FINANCES, ACCOUNTING

Selection of Pricing Forecasting Method
in Construction Sphere based
on Time Series Analysis
E. A. Meshkova, A. A. Meshkov, O. V. Didkovskaya 65

SOCIOLOGY

The Problem of Ethics in Neuromarketing <i>E. A. Dyudyukina, L. A. Sosunova</i>	72
Development Methodology for Efficiency Assessing Criteria of State-Public Departments in Educational Institutions of Higher and Professional Education <i>A. B. Khuranov, I. N. Lukiyanchuk</i>	79
Sociological Analysis of the Master's Programs Functioning <i>A. V. Bogomolova</i>	86
Summaries	98
The authors of the articles	102

УДК 338.24

© В. А. Овинников, 2021

*Байкальский государственный университет (БГУ),
г. Иркутск, Россия*

E-mail: ovinnikov@inbox.ru

РОЛЬ И МЕСТО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена проблеме определения роли нового производственного кластера «производственный комплекс» в развитии региональной экономики и его места среди других производственных кластеров. Проведен анализ позиций ученых-исследователей по проблемной тематике, на основании которых выявлены основные закономерности развития производственных комплексов, а также проблемы, влияющие на развитие промышленных предприятий в структуре производственного комплекса. Предложены рекомендации по дальнейшему развитию производственных комплексов, требующие практической реализации в общей концепции развития региональной экономики.

Ключевые слова: промышленное предприятие, производственный комплекс, промышленный комплекс, производственные кластеры, региональная экономика.

Введение

В современном мире, в эпоху шестого технического уклада, начало которого связывают с появлением нанотехнологий, обострилась конкурентная борьба не только между странами, но и между регионами в пределах одного государства за рынки сбыта инновационных продуктов (товаров, услуг). В такой борьбе на ключевые позиции вышли новые производственные кластеры — «производственные комплексы», в состав которых вошли промышленные предприятия, неспособные противостоять глобальным изменениям мировой экономики без объединения своего производственного и инновационного потенциала с другими промышленными предприятиями.

Считаясь новым явлением в экономической науке, производственный комплекс в целом, как и его развитие в частности, не до конца изучены российскими и иностранными учеными. Существует

недостаток фундаментальных научных трудов по данной тематике, что, в свою очередь, сказывается на развитии производственных комплексов на региональном уровне. Единственным значимым научным трудом за последние 5 лет является диссертационная работа В. Д. Третьякова «Методический инструментарий оценки и прогнозирования конкурентоспособности машиностроительного производственного комплекса» [12], в которой он систематизировал научные труды отечественных и иностранных ученых, связанные с процессами интеграции промышленных предприятий в производственный комплекс и явлениями, влияющими на развитие промышленных предприятий в его структуре.

Поэтому проведение исследования, цель которого заключается в выявлении закономерностей развития производственного кластера «производственный комплекс» (объекта исследования) и определение его роли и места в развитии региональной экономики (предмета исследования), с последующей разработкой рекомендаций по развитию производственных комплексов для российских регионов является актуальным направлением для научной работы.

Информационную базу исследования составили аналитические материалы, обзор и подбор публикаций по избранной теме проведенного исследования, научные публикации российских и иностранных ученых Д. И. Асланова и др. [1], А. В. Богатырева и др. [2], Н. Н. Колосовского [3], В. В. Криворотова и др. [4, 5], В. В. Курченкова и Н. В. Игнатовой [6], Ю. С. Очур [7], А. В. Соколова и др. [8], С. В. Шапошниковой [9], М. Портера [10], Л. Берталани [11], В. Д. Третьякова [12], А. Г. Гринберга [13].

При проведении исследования были использованы аналитический и экспертный методы, метод научной абстракции, сравнительный анализ, комплексный анализ, методы аналогии, анализа и синтеза.

Результаты исследования

В настоящее время производственные кластеры являются наиболее эффективной формой региональной пространственной организации производства, так как входящие в их состав субъекты хозяйствования связаны между собой отношениями в результате территориальной близости и функционально зависят друг от друга в промышленной сфере [14].

Советский ученый Н. Н. Колосовский [3], изучая закономерности развития особых экономических промышленных зон, первый пришел к выводу о том, что промышленные предприятия, располо-

женные в разных территориальных зонах страны, при определенных условиях их соединения в одну производственную цепочку дадут эффект масштаба производства, увеличение объемов производства, экономический рост, снижение себестоимости продукции. Однако производственный комплекс у Н. Н. Колосовского связан с принадлежностью, расположением и привязкой производств к различным территориям, у которых разные производственные экономические мощности и производственный потенциал, зависящий от природно-климатических условий, наличия сырьевой базы, трудовых ресурсов, развития социально-экономической инфраструктуры промышленных предприятий, с целью выравнивания социально-экономического уровня развития каждого региона. Полагаем, что ученый впервые выдвинул и «теорию территориального разделения труда», которая, несмотря на то, что была реализована в советское время в виде создания территориально-производственных комплексов, в современных реалиях российской экономики является фундаментальной основой для развития нового понимания значения «производственный комплекс».

Если Н. Н. Колосовский под территориально-производственным комплексом понимал совокупность расположенных технически смежных производств (например, для добычи угля — угольные шахты и разрезы, для переработки угля — перерабатывающие комбинаты по обогащению угля, для транспортировки угля — железнодорожные и автотранспортные предприятия и т.д.), из группы связанных между собой отраслей, в которых отсутствовала конкуренция, так как их производственная деятельность была направлена на получение эффекта масштаба производства, то у М. Портера [10] кластеры — это группы связанных между собой отраслей, и внутри каждого кластера обязательно должна быть конкуренция (конкурентная борьба).

На начальном этапе формирования производственных комплексов термины «промышленный комплекс» и «территориально-производственный комплекс» было принято считать синонимичными понятиями, поэтому перед учеными-исследователями не ставилась задача их разграничения. Считаем, что в современном понимании «производственный комплекс» сочетает в себе две теории — Н. Н. Колосовского (о территориально-производственных комплексах) и М. Портера (о кластерах), в результате «объединения» которых в современной экономической науке» наряду с производственным кластером «промышленное предприятие» и производственным кластером «промышленные комплексы» появился новый произ-

водственный кластер — «производственный комплекс». Интеграция идей мировой экономической науки всегда позволяет на основе анализа разных научных экономических школ выстраивать общую концепцию развития какого-либо научного направления.

В данной работе автором не предлагается заимствовать у М. Портера «кластеры», а ставится перед мировым сообществом новая задача: в условиях развития экономики регионов, приближенных к реальности, сформировать новую концепцию развития промышленных предприятий, вошедших в структуру нового производственного кластера, — производственный комплекс. В частности, в нашем понимании появится новое понятие «производственный кластер», которое ранее в научной мысли ученых имело разное представление. Раскрытие понятия «производственный кластер» по-новому даст новый импульс для его развития.

В общем понимании «производственный комплекс» — это совокупность промышленных предприятий одного региона или муниципального образования, объединившихся добровольно на основании возникновения общих интересов: производственных, организационных, экономических, инновационных и т.д. — для достижения стратегических целей, поддержания темпа экономического роста и успешного функционирования в одной конкретной отрасли. Успешное развитие производственного комплекса как нового производственного кластера российской экономики во многом зависит от развития каждого промышленного предприятия, входящего в его состав.

При этом «производственные» комплексы не пришли на смену «промышленным», а стали ключевыми звеньями развития региональной экономики между двумя производственными кластерами «промышленное предприятие» и «промышленный комплекс» в части производственных отношений и сбытовой концепции для реализации инновационных продуктов (товаров, услуг).

Каждый из перечисленных кластеров играет свою роль в иерархии производственных отношений. Так, производственный кластер «промышленное предприятие» — это упорядоченная, относительно устойчивая производственная структура, деятельность которой сосредоточена на выпуске конкурентоспособной продукции для одного рынка сбыта и направлена на достижение своих целей, задач и интересов (производственных, организационных, экономических, инновационных и т.д.) на уровне одной отрасли хозяйства, конкурирующая между другими промышленными предприятиями внутри этой отрасли. Производственный кластер «промышленный

комплекс» — это упорядоченная, относительно устойчивая совокупность промышленных предприятий, объединившихся для реализации общих целей, задач, интересов и достижения общих экономических показателей (производственных, организационных, экономических, инновационных и т.д.), выпускающих различные виды конкурентоспособной продукции для разных рынков сбыта на уровне одной отрасли хозяйства, и конкурирующая между другими промышленными комплексами внутри этой отрасли.

Производственный комплекс как производственный кластер характеризуют различные признаки. Одним из основных признаков можно считать то, что производственный комплекс является целостной производственно-экономической системой, которая способна:

- выйти на новый качественный уровень развития промышленных предприятий, входящих в его структуру;
- восполнять в процессе производственной деятельности ресурсы (финансовые, сырьевые, трудовые и информационные);
- быть экономически стабильной;
- находиться в различных состояниях (инерционности, дискретности, динамичности), в которых производственные комплексы способны принять эффективные управленческие решения.

Не менее важным признаком производственного комплекса как стабильной системы производственных отношений является привязка промышленных предприятий, которые вошли в состав производственного комплекса, так же, как и сам производственный комплекс, к определенным территориям (региона, муниципального образования), в связи с тем, что производственный кластер «производственный комплекс» является связующим звеном между производственными кластерами «промышленное предприятие» и «промышленный комплекс» внутри одной отрасли, выпускающей однородную продукцию и реализующей свой потенциал в одной сфере производственных и экономических отношений.

Следовательно, нельзя не согласиться с мнением А. Г. Гринберга [13] о том, что под «регионом» понимается определенная территория, обладающая целостностью производственных связей и составляющих ее элементов функционирования. По нашему мнению, «производственный комплекс» является одним из основных элементов региона, от результата производственной деятельности которого зависит социально-экономический уровень развития региона и благосостояние его жителей. Аналогично применимо понятие региона к понятию «муниципальное образование», так как муници-

пальные образования входят по территориальной принадлежности в состав регионов (и в пределах границ муниципального образования находятся промышленные предприятия, которые входят в структуру производственного комплекса).

Таким образом, производственные комплексы могут быть разделены на следующие две классификации:

- 1) региональные производственные комплексы;
- 2) районные производственные комплексы.

При этом под «региональным производственным комплексом» будем понимать совокупность промышленных предприятий, расположенных в разных муниципальных образованиях региона, но осуществляющих свою деятельность в пределах одного региона и направленных на решение производственных, социальных, экономических, управленческих задач своего региона.

Под «районным производственным комплексом» будем понимать совокупность промышленных предприятий, расположенных в одном муниципальном образовании региона, осуществляющих свою деятельность в границах одного муниципального образования и направленных на решение производственных, социальных, экономических, управленческих задач своего муниципального образования.

Такое деление на две классификации — «региональные производственные комплексы» и «районные производственные комплексы» — позволит:

— упорядочить деятельность производственного кластера «промышленное предприятие» в структуре производственного комплекса как градообразующего предприятия, закрепленного либо за регионом, либо за муниципальным образованием;

— развивать каждое муниципальное образование, относящееся к конкретному региону нашей страны;

— организовать четкую производственно-сбытовую концепцию трех производственных кластеров «промышленное предприятие», «производственный комплекс», «промышленный комплекс», составляющую одну конкретную отрасль экономики региона или муниципального образования (промышленность, сельское хозяйство, лесное хозяйство, транспорт, связь и т.д.).

Производственные кластеры «промышленный комплекс» (топливно-энергетический комплекс, металлургический комплекс, машиностроительный комплекс, лесной комплекс, химический комплекс, агропромышленный комплекс и т.д.) направлены на объединение отраслей промышленности. Их предназначение — представлять интересы государства как на уровне субъектов федерации, самой Российской

Федерации, так и на международном уровне.

Из вышеизложенного следует, что ключевая роль производственного кластера «производственный комплекс» заключается в развитии региональной экономики наряду с производственными кластерами «промышленный комплекс», которые призваны развивать экономику отраслей государства в целом. Без развития производственных комплексов на уровне регионов и муниципальных образований (входящих в границы одного региона) нарушается баланс производственных отношений между тремя производственными кластерами: «промышленное предприятие», «производственный комплекс», «промышленный комплекс».

Заключение

Результаты исследования показали, что появление понятия «производственный комплекс» связано с использованием на практике сочетания двух теорий Н. Н. Колосовского (о территориально-производственных комплексах) и М. Портера (о кластерах). В результате такого слияния в современной экономической науке появился новый производственный кластер «производственный комплекс», который является промежуточным звеном между производственными кластерами «промышленное предприятие» и «промышленный комплекс». Так как в настоящее время социально-экономическое состояние и развитие производственной инфраструктуры находятся в кризисной ситуации, принявшей затяжной характер, а производственный кластер «промышленное предприятие» не в состоянии развивать экономику региона или муниципальных образований, входящих в этот регион, промышленные предприятия начали выбирать новый вектор своего развития — производственный кластер «производственный комплекс», который должен помочь каждому промышленному предприятию региона или муниципальному образованию (входящему в этот регион) встать на инновационный путь развития.

Автором предложено деление производственных комплексов на две классификации — «региональные производственные комплексы» и «районные производственные комплексы», которое позволит упорядочить деятельность промышленных предприятий, развивать каждое муниципальное образование, организовать четкую производственно-сбытовую концепцию трех производственных кластеров: «промышленное предприятие», «производственный комплекс» и «промышленный комплекс». Без развития производственных комплексов на уровне регионов и муниципальных образований, входящих в границы одного региона, нарушается баланс про-

изводственных отношений между этими тремя производственными кластерами. Однако представленные рекомендации требуют практической реализации в общей концепции развития региональной экономики, которую, в связи с тем, что в экономической науке появился новый производственный кластер, необходимо подвергнуть пересмотру со стороны государства.

Полагаем, что доводы автора, приведенные в настоящей работе, могут послужить основанием для дальнейших научных исследований в сфере формирования нового производственного кластера «производственный комплекс» в региональной экономике, а также темой для обсуждений среди научного сообщества и практиков.

Литература

1. Асланов Д. И., Целиковская К. Д. Теоретические основы формирования производственно-социального комплекса муниципального образования // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 10 (34). С. 1. URL: <http://www.uecs.ru/uecs-34-342011/item/669-2011-10-01-05-37-37>.

2. Богатырев А. В., Касимов А. А. Вопросы привлечения инвестиций в машиностроительный комплекс // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 3. С. 194-198.

3. Колосовский Н. Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии // Вопросы географии. 1947. Сб. 6. С. 133-168.

4. Криворотов В. В., Калина А. В., Байраншин А. Ю. Методический подход к оценке конкурентоспособности территориально-производственных комплексов // Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление. 2011. № 3. С. 81-91.

5. Криворотов В. В., Калина А. В., Тиханов Е. А., Ерыпалов С. Е. Индустриальные парки как эффективный механизм роста конкурентоспособности региональных производственных комплексов // Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление. 2014. № 2. С. 61-74.

6. Курченков В. В., Игнатова Н. В. Методологические аспекты оценки деятельности интегрированных производственных комплексов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. Экология. 2006. № 10. С. 79-85.

7. Очур Ю. С. Территориально-производственные комплексы: история и развитие // Молодой ученый. 2011. № 11 (34). Т. 1. С. 142-144. URL: <https://moluch.ru/archive/34/3877/>.

8. Соколов А. В. Производственные комплексы в экономике России // Экономические науки. 2010. № 72. С. 19-22.

9. Шапошникова С. В. Характеристика инновационно-производственных комплексов // ИнВестРегион. 2010. № 1. С.14-18.

10. Porter M. Location, Competition and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy // Economic Development Quarterly. 2000. № 14 (1). Pp. 15-34.

11. Bertalanffy L. von The general theory of systems // General systems. 1956. Vol. I. Pp. 1-10.

12. Третьяков В. Д. Методический инструментарий оценки и прогнозирования конкурентоспособности машиностроительного производственного комплекса: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В. Д. Третьяков. Екатеринбург, 2016. 25 с.

13. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ, ВШЭ, 2000. 400 с.

14. Лизунов В. В. Производственные кластеры как ключевой элемент региональной социально-экономической системы // Спецификация региональной промышленной политики с использованием элементов кластерного подхода (на материалах Омской области) / под общ. ред. В. В. Карпова, В. В. Алещенко. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. 480 с.

*Статья поступила в редакцию 30.11.21 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук, доцентом О. А. Горбуновой*

UDC (УДК) 338.43

© М. А. MANSUROVA¹, А. D. МАХМУДОВ², Ш. D. МАХМУДОВА³,
L. V. FEDORCHENKO⁴, 2021

© М. А. МАНСУРОВА¹, А. Д. МАХМУДОВ², Ш. Д. МАХМУДОВА³,
Л. В. ФЕДОРЧЕНКО⁴, 2021

^{1,2,4} Западно-Казахстанский инновационно-технологический
университет (ЗКИТУ), г. Уральск;

³ Западно-Казахстанский аграрно-технический
университет им. Жангир хана (ЗКАТУ),
г. Уральск, Республика Казахстан

E-mail ^{1,2,3,4}: amakhmudov@list.ru

THE STATE AND LEVEL OF THE AGRARIAN SECTOR DEVELOPMENT AS A BASIS OF FOOD SECURITY IN KAZAKHSTAN

The article deals with the modern development of the agrarian sector of the economy of the Republic of Kazakhstan over the last years. The authors have established the role of the agro-industrial complex in ensuring food security of countries; they determine main trends of development and directions of its improvement.

Keywords: food security, pandemic, agro-industrial complex (AIC), agriculture, crop production, investments, subsidies.

СОСТОЯНИЕ И УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА КАК ОСНОВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСТАНА

В статье рассматривается состояние развития аграрного сектора экономики Республики Казахстан за последние годы в контексте продовольственной безопасности — основы социального благополучия общества и одного из приоритетов экономической политики Республики Казахстан. Проведен анализ посевных площадей Казахстана с 2016 по 2020 годы и изменения их структуры; выявлено сокращение доли кормовых культур. В РК наблюдается постепенный рост объемов производства зерновых культур. Выявлено, что «зерновые» становятся монокультурой, их удельный вес в основных зерносеющих регионах достигает 87% (при рекомендуемых показателях 50-60%). Приведенные данные об основных видах растениеводства в Казахстане свидетельствуют о неустойчивости

уровня урожайности сельскохозяйственных культур по годам. Несмотря на валовой рост продукции растениеводства в целом, урожайность определяющих сельскохозяйственных культур зерновых и зернобобовых в 2020 году по сравнению с 2016 годом сократилась и составила 94,8%. Это свидетельствует о неустойчивости продовольственной безопасности в Республике Казахстан и вселяет беспокойство о будущем обеспечении населения необходимыми продуктами питания. В сфере агропромышленного комплекса существует множество проблем. Основной проблемой продовольственной безопасности является отсутствие гарантии обеспечения на приемлемом уровне потребления населения основными продуктами питания на длительный период. Сохраняется угроза агфляции (аграрная инфляция) – явления, связанного с опережением роста цен на продовольствие и технические культуры сельскохозяйственного назначения по сравнению с ростом цен в несельскохозяйственной сфере или с ростом цен на потребительские товары в целом. Серьезной проблемой в республике является растущее число населения с низкими доходами, значительная часть которых тратится на покупку продуктов питания.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, пандемия, агропромышленный комплекс (АПК), сельское хозяйство, растениеводство, инвестиции, субсидии.

The assessment of food security in Kazakhstan has its own specifics, due to the diversity of its natural and climatic conditions for farming, structural difference of consumption and the peculiarities of foreign economic relations. Kazakhstani statistics do not include many indicators used for assessing Food Security in international practice. This presents a certain challenge in its assessment. The level and degree of development of the agricultural sector is a factor in the economic and sociopolitical stability of Kazakhstani society. As such, this article aims at examining the level of development of the agrarian sector of Kazakhstan's economy, in terms of food security for general population.

“Our main tasks are: self-sufficiency in socially significant food products, a stable increase in the incomes of millions of rural residents, a 2,5x increase in labor productivity, and a twofold increase in the export of agricultural products,” said the President of the Republic of Kazakhstan Kassym-Zhomart Tokayev in his message to the people on September 1, 2021 [1].

The current state of agro-industrial complex has its problems, alleviation of which would unlock country's export potential and relieve national food security concerns.

The problems associated with the 2020 coronavirus pandemic also negatively affected the state of development of agriculture in Kazakhstan and the provision of food to the population. According to estimates of the UN World Food Program, the number of people facing the problem of food insecurity has increased to 265 million in 2020, in view of the pandemic. A year prior, their count was nearly a half of that: 135 million persons. According to experts in East and Central Asia, the number of hungry people may grow by another 135% [2]. We must act collectively now to mitigate the consequences of this global threat.

In view of this, the purpose of this study is the assessment of the current state of development of the agrarian sector of the economy in the Republic of Kazakhstan.

Agriculture, as the basis of the agro-industrial complex, has enormous potential and large reserves, and the various climatic conditions of Kazakhstan make it possible to grow many crops of the temperate heat zone and develop animal husbandry.

Kazakhstan is the largest grain producer in the world. In grain-growing areas, mainly strong and durum wheat varieties with a high gluten content are cultivated. It is this kind of wheat that enjoys high demand on global markets.

The area of agricultural land in Kazakhstan is 76,5 thousand hectares, including 24,1 million hectares of arable land and 46,5 thousand hectares of pastures. In 2016, the sown area increased from 21473,6 thousand hectares up to 22 582,3 thousand hectares in 2020, or 5,2% (tab. 1) [3].

Table 1

Sown area of agricultural crops in the Republic of Kazakhstan, thousand hectares

Years	Sown area total	Including						
		cereals and legumes	potato	oilseeds	vegetables	melons and gourds	sugar beet	forage crops
2016	21473,6	15403,5	186,7	2035,7	145,9	93,9	12,6	3485,2
2017	21839,9	15405,4	183,4	2478,9	142,9	93,8	17,4	3382,3
2018	21899,4	15150,0	193,0	2834,2	152,3	96,1	17,4	3323,2
2019	22135,8	15396,6	193,0	2861,1	159,1	102,1	15,2	3277,2
2020	22582,3	15878,4	194,4	2905,1	163,6	101,9	15,2	3197,5

In the structure of sown areas, grain crops occupy a significant share: in 2016 they accounted for 71,7%, and in 2020 – 70,3%.

The share of forage crops in the structure of sown areas was 14,2% in 2020, which is 2% lower than in 2016. An expansion of the cultivated areas for potatoes, sugar beets, oilseeds and vegetable crops.

Grain in Kazakhstan has become a monoculture: its share in the main grain-growing regions is 87%, with a scientifically based indicator of 50-60%.

In fruitful years, the issues of product sales are aggravated. It should be noted that in order to more effectively counteract underproduction or overproduction, it is necessary to diversify the industry at a higher rate. It is necessary to actively develop transport logistics, work out new routes for the supply of grain to consumers.

To address these issues, it was necessary to take measures of state regulation and support of agriculture. In particular, the financing of subsidizing oilseeds, fruit and vegetable crops, sugar beets, rice and grapes, for which domestic production does not cover the needs of the domestic market, was significantly increased.

The production of the main types of agricultural products in Kazakhstan is increasing every year. This is evidenced by the data given in table 2.

Despite the pandemic in January-December 2020, a positive growth trend remained in the agriculture of Kazakhstan. The production of cereals and legumes in 2020 amounted to 20,065 million tons, which is 2,8% lower than in 2016 and 15,1% higher than the level of unfavorable weather conditions in 2019.

Table 2

Dynamics of production volume of the main types of crop products in the Republic of Kazakhstan, thousand tons

<i>Crops and groups of crops</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2020 to 2016, %</i>
Grain and legume crops	20634,4	20585,1	20273,7	17428,6	20065,3	97,2
Oilseeds	1902,4	2359,6	2693,6	2583,7	2556,5	134,4
Potato	3545,7	3551,1	3807,0	3912,1	4006,8	113,0
Vegetables	3795,2	3791,1	4081,9	4355,2	4590,9	120,9
Melons and gourds	2070,9	2094,0	2142,5	2382,1	2425,1	117,1
Sugar beet	345,0	463,2	504,5	485,5	466,3	135,2

Table 2 shows a significant decrease in the volume of grain and leguminous crops in the Republic of Kazakhstan to 17428,6 thousand tons in 2019, which indicates the volatility of the volume of crops obtained by years. Despite the fact that in 2020 the yields of cereals and legumes increased, there is a downward trend in cereal yields, as seen in figure 1.

Fig. 1. Dynamics of production volume of grain and legume crops (thousands of tons)

Potato production increased in 2020 by 13% and 2,4% compared to 2016 and 2019, respectively.

Gross harvest of oilseeds in 2020 increased by 34,4% compared to 2016 and amounted to 2556,5 thousand tons; melons – increased by 17,1% and amounted to 2425,1 thousand tons. The production of vegetables increased by 20,9%, which amounted to 4081,9 thousand tons in 2020. The yield of different agricultural crops differs from year to year, depending on climatic conditions.

As the data in Table 3 shows, compared to the level of 2019, the yield of cereals (including rice) and legumes after revision in 2020 had increased by 12,3% in terms of weight and had amounted to 12,8 c/ha – enough not only to fully meet domestic grain demand, but also export some of it abroad [3].

The year turned out to be more productive for vegetables in open ground (an increase in yield by 2,1%), melons (by 1,8%), and potatoes (by 1,6%). In 2020, the yield of sugar beet was 323,2 c/ha, which is 13,2% higher than in 2016, on average for 2016-2020 – 302,6 c/ha [3].

In 2020, the gross crop production in comparison with 2019 was produced more by 7,8%, which is associated with an increase in the volume of cultivation of grain and leguminous crops by 17,4%, vegetables

and melons, root crops and tubers – by 3,6%, and perennial crops – 8,9%.

Table 3

**Productivity of the main agricultural crops
in the Republic of Kazakhstan, c/ha**

<i>Crops and types of crops</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2020 to 2016, %</i>
Cereals and legumes	13,5	13,4	13,5	11,4	12,8	94,8
Oilseeds	9,6	9,7	9,7	9,3	9,5	99,0
Potato	190,4	194,2	197,9	203,4	206,7	108,6
Vegetables	250,0	253,7	257,3	260,5	265,9	106,4
Melons and gourds	221,4	224,2	224,2	234,6	238,8	107,9
Sugar beet	285,5	274,4	305,3	324,5	323,2	113,2

Despite the gross growth in crop production, the yield of grain and leguminous crops in 2020 amounted to 94,8% compared to 2016 in Kazakhstan.

The indicators of the yield of leguminous crops in Kazakhstan obtained in recent years hint at the unsustainable nature of food security attained so far in the republic, as seen in figure 2. This is evidenced by the persistence of a downward trend in the yield of leguminous crops, rising concerns about nation’s ability to supply its population with necessary foodstuffs.

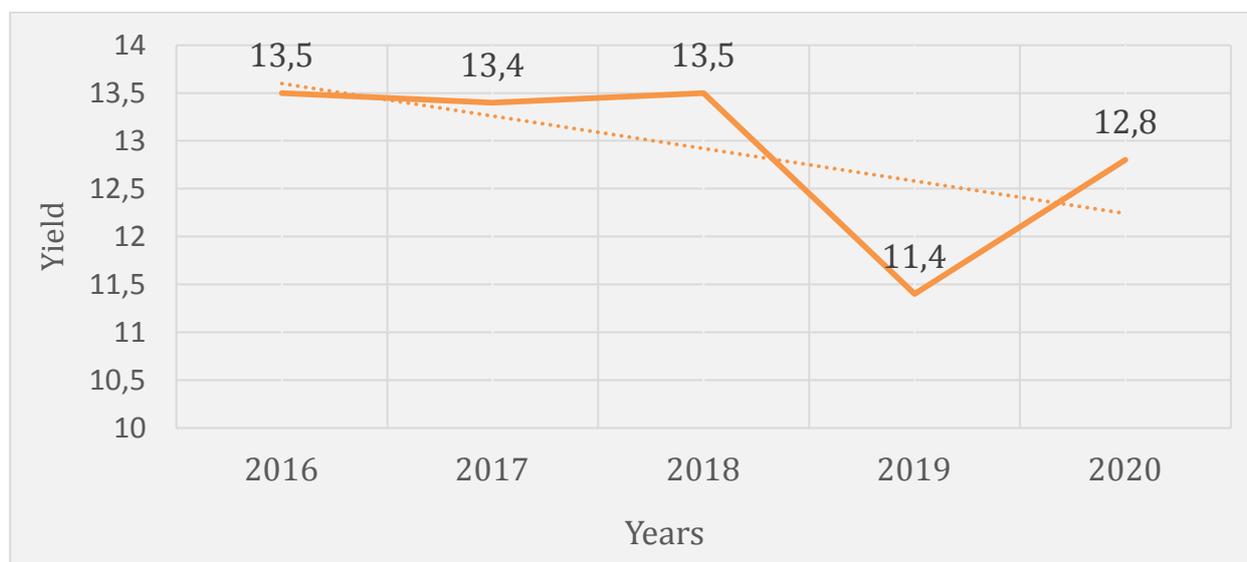

Fig. 2. Cereal and legume yields, c/ha

The achieved growth in the agricultural sector was mainly ensured by the well-coordinated work of farmers and the government for timely support of sowing operations, in the context of the Covid 19 pandemic.

As a result, sowing campaign was carried out successfully, in timely manner.

The balance of resources and use of basic agricultural products in the Republic of Kazakhstan for 2020 indicate an increase compared to the previous year. Resources of milk and dairy products increased by 5,3%, meat and meat products – by 4,9%, potatoes and its derivatives – by 2,3%, fruits, grapes and their processed products – by 3%, vegetable oil and oil-containing products – by 20,3%, grain processing products – by 2,2% [3].

At the end of 2020, Kazakhstan ranked 32nd out of 113 in terms of food security, improving its position by 16 points compared to 2019. This follows from the Global Food Security Index, prepared by analysts at The Economist Intelligence Unit with the support of Corteva Agriscience.

According to The Economist Intelligence Unit, Kazakhstan has become the country with the most significant positive dynamics in terms of improving its position in the 2020 ranking.

Positive dynamics were noted in terms of such indicators as the availability of food products for the population, the quality and safety of food products, and the availability of food products.

Improvement was also noted in indicators such as agricultural infrastructure, scientific research in the agro-industrial complex.

Food security of the Republic of Kazakhstan is ensured by the constant development of companies working in agriculture and agricultural processing. So, according to the Ministry of Agriculture of the Republic of Kazakhstan, investments in fixed assets in agriculture for 12 months of 2020 increased by 15% and amounted to 573,2 billion tenge, food production – by 13,5%, and amounted to 104 billion tenge [4].

The state plays a significant role in supporting enterprises in the sector. For example, within the framework of the State Program for the Development of the Agro-Industrial Complex for 2017-2021 alone, about KZT 2,77 trillion were supposed to be allocated from national and local budgets. [5].

Against the backdrop of the global pandemic, the government of the Republic of Kazakhstan continues to provide assistance to agriculture in order to provide the population with food in a stable manner. However, this does not guarantee sustainable development of agricultural production in the republic for the coming years and ensuring food security in Kazakhstan in the future.

There are many problems in the agricultural sector of Kazakhstan. The main problem of food security in Kazakhstan is the lack of guarantee

for long-term food supply to the population at affordable prices. The general problems of food security are: a decrease in the production capacity of the agro-industrial complex; potentially insufficient strategic reserves, insurance and operational food supplies. The threat of agflation (agrarian inflation) persists – the phenomenon of a disproportion price inflation of foodstuffs and industrial crops, compared to the non-agricultural sector or the general consumer price index (CPI) inflation. A serious problem is the large number of low-income people, a significant part of whose income is spent on food purchases. The economy is faced with inefficient pricing and distribution of food products. In the Republic of Kazakhstan, creation of a stable network of wholesale distribution centers is warranted, which would include small agricultural producers, including personal subsidiary plots.

That said, the following tension factors of food security in Kazakhstan can be highlighted:

– persistent food price inflation for end consumers [7], which in turn, may lead to a potential increase in share of food expenses to total household income for broader population, considering the downward trend of real average income (against CPI inflation) [8];

– reduction of per capita consumption of vegetables and dairy products [9], which may extend to other categories of agrarian produce in the nearest future.

In conclusion, Kazakhstan has done relatively well despite global pandemic, not only maintaining relative stability of food security, but also climbing up 16 positions in Global Food Security Index by EIU as of end of the last year [10].

References (Литература)

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2021 г. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>.

2. Продбезопасность: насколько Казахстан обеспечен продуктами питания? URL: <https://kursiv.kz/news/otraslevye-temy/2020-11/prodbezopasnost-naskolko-kazakhstan-obespechen-produktami-pitaniya>.

3. Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан: стат. сборник. Нур-Султан, 2021. 134 с.

4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан URL: <https://www.gov.kz/>.

5. Программа развития агропромышленного комплекса РК на 2017-2021 годы. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000423>.

6. Экономика АПК: что нужно Казахстану, чтобы стать аграрной державой. URL: <https://informburo.kz/stati/ekonomika-apk-chto-nuzhno-kazahstanu-chtoby-stat-agroderzhavoy.html>.

7. Повышение цен на продукты питания в Казахстане: в чем причина и какое решение предложено // Интернет портал Nur.kz. URL: <https://www.nur.kz/society/1930368-povyshenie-tsen-na-produkty-pitaniya-v-kazahstane-v-chem-prichina-i-kakoe-reshenie-predlozhenoe/>.

8. Сокращение реальных доходов населения РК: кто пострадает больше? // Экономист. Открытая онлайн-площадка. URL: <https://ekonomist.kz/zhussupova/sokrascheniye-realnye-dohody/>.

9. Пресс релиз комитета по статистике министерства национальной экономики РК о потреблении продуктов питания в домашних хозяйствах в Республике Казахстан в 2019 году. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT354961>.

10. Global Food Security Index. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/>.

*Статья поступила в редакцию 15.12.21 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук, д-ром полит. наук, доцентом В. А. Зиминым*

УДК 658:338.46

© С. Н. АБАРИНА¹, О. А. ГОРБУНОВА^{2,3}, 2021

¹ ООО «Поволжский региональный центр», г. Самара, Россия

² Самарский государственный технический университет (СамГТУ);

³ Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
(Университет «МИР»), Россия

E-mail ^{1,2,3}: genuka76@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА РЫНКЕ СПОРТИВНЫХ УСЛУГ

Стратегическое развитие спортивного объекта должно быть подчинено достижению стратегических целей – повышению рентабельности через профессиональное эффективное управление, развитию легкой атлетики региона и созданию условий для формирования именно тех спортивных компетентностей, которые представляются наиболее актуальными в социально-экономической перспективе. В статье проведен стратегический анализ внешней и внутренней среды Дворца легкой атлетики, являющегося обособленным структурным подразделением ООО «Поволжский региональный центр». Для проведения анализа использованы методы PEST-анализа, SWOT-анализа, модели 5 сил Портера. Полученные результаты необходимы для разработки стратегии развития организации, учитывающей ее внутренний потенциал.

Ключевые слова: стратегический анализ, рынок спортивных услуг, PEST-анализ, SWOT-анализ, спортивный объект.

С развитием рыночных отношений всем субъектам российской индустрии спорта приходится решать абсолютно новые задачи, связанные с обеспечением финансовой стабильности организации в среднесрочной и долгосрочной перспективе. При этом абсолютно неважно, является тот или иной субъект индустрии спорта представителем коммерческого или некоммерческого сектора. Организационная структура, миссия, стратегическое и оперативное планирование должны быть приведены в соответствие новым условиям функционирования [2]. Иначе организация не сможет эффективно использовать свои сильные стороны и обеспечить свою конкурентоспособность на рынке [1].

Цель данного исследования заключается в анализе деятельности организации, функционирующей на рынке спортивных услуг.

Объектом для исследования выступило обособленное структурное подразделение Поволжского регионального центра (ООО), ведущего свою деятельность на территории Самарской области, – Дворец легкой атлетики. *Предмет исследования* – внутренняя и внешняя среда спортивного объекта.

Дворец легкой атлетики является уникальным комплексным многопрофильным спортивным объектом, выполняющим все возложенные на спорт и спортивное сооружение функции: специфические (соревновательно-эталонную и эвристически-достиженческую) и общие (оздоровительно-рекреативную, социальную интеграцию, социализацию личности, экономическую, эмоционально-зрелищную) [4].

На базе спортивного объекта каждый год проводятся соревнования регионального и городского масштаба по аэробике, легкой атлетике, боксу и современному пятиборью. Легкоатлетический манеж Дворца легкой атлетики также присутствует в планах городских спортивных мероприятий, проводимых Департаментом спорта городского округа Самара.

Развитие спортивного объекта и спортивных услуг невозможно без формирования стратегии развития. Для обоснования целей, указанных в стратегии, необходимо проведение стратегического анализа [3], который позволит изучить окружение организации, выявить силы, оказывающие воздействие на ее деятельность, провести диагностику внутренней среды и сделать выводы о стратегическом потенциале компании.

Наиболее популярным методом исследования *влияния макросреды* на деятельность организации считается PEST-анализ. Давая оценку политическим, экономическим, социально-культурным и технологическим факторам, необходимо не только учитывать их фактическое состояние, но и прогнозировать возможные изменения каждого фактора на несколько лет вперед. Именно поэтому так важно, чтобы в проведении PEST-анализа принимали участие эксперты отраслевого рынка или персонал организации, который хорошо разбирается в функционировании рынка спортивных услуг.

В данном исследовании PEST-анализ Дворца легкой атлетики показал следующий результат: наибольшую угрозу для объекта спорта представляют социально-культурные и экономические факторы.

Во-первых, при изменении уровня доходов населения люди более внимательно относятся к распределению своих денежных

средств, что сказывается на количестве населения, занимающегося физической культурой и спортом. Также необходимо учитывать и сезонный характер предоставляемых услуг. Например, в мае легкоатлетический манеж Дворца легкой атлетики не пользуется спросом ввиду наличия большого количества наиболее востребованных открытых площадок. С началом теплой погоды большая часть населения стремится уехать за город, таким образом, в весенне-летний период посещаемость резко сокращается.

Во-вторых, велика доля внешних затрат спортивного объекта на энергоносители, оборудование и коммуникации (тем не менее в 2020 году произошло сокращение данного вида расходов по сравнению с предшествующим годом на 20%).

Следовательно, стратегия развития Дворца легкой атлетики должна предполагать рост инвестиций в человеческий капитал и разработку гибкой ценовой политики (для повышения лояльности потребителей услуг спортивного объекта) и планов по привлечению новых клиентов. Кроме этого стратегически важно и дальше выявлять резервы для оптимизации затрат.

В процессе исследования *влияния микросреды* на деятельность организации оценивают возможные для бизнеса угрозы в предполагаемом будущем, выделяя 5 сил (факторов влияния), которые так или иначе воздействуют на бизнес. К ним относят:

- 1) появление замещающих товаров (заменителей);
- 2) угрозу вторжения новых игроков (конкурентов);
- 3) уровень деловой конкуренции (конкурентные действия компаний).

- 4) уровень власти поставщиков на рынке (влияние на цены, неконтролируемый подъем цен);

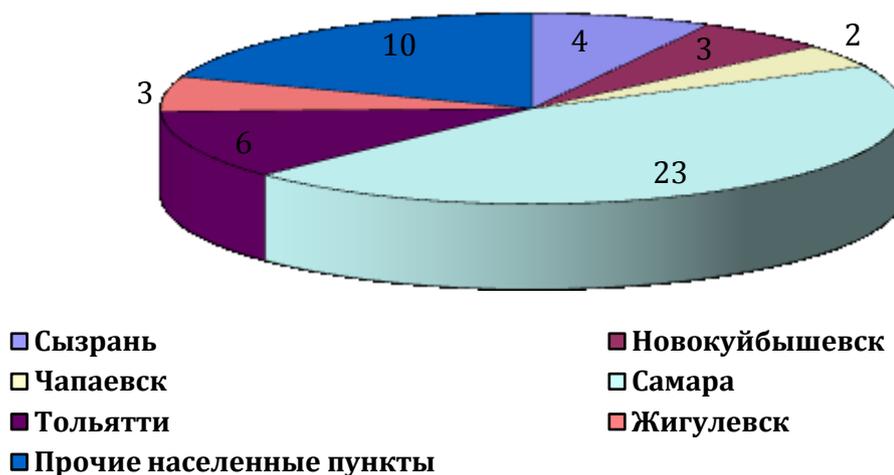
- 5) уровень власти потребителей (их способность влиять на компанию, чувствительность к изменению цен).

Анализ микросреды исследуемого объекта на рынке спортивных услуг показал следующие результаты.

На территории Самарского региона осуществляют деятельность 48 учреждений физкультурно-спортивной направленности (спортивные школы), в которых функционируют 173 отделения по 64 видам спорта. Общее количество занимающихся составляет 43,6 тыс. человек (из них детей от 6 до 15 лет – 27,6 тыс. человек), штатных тренеров – 1103 человека [6].

По данным Министерства спорта [7], в Самарской области насчитывается 50 крупных спортивных комплексов, включая стадио-

ны (см. рис. 1). Практически все стадионы имеют дополнительно закрытые площадки для занятий в секциях. В этот список не включены небольшие спортивные площадки, которые имеются практически во всех учебных заведениях, а также в клубах. Всего официально в г. Самаре насчитывается порядка 129 разных спортивных площадок, не включая учебные заведения.

Рис. 1. Спортивные комплексы Самарской области

Самарские спортсмены, занимающиеся легкой атлетикой, помимо Дворца легкой атлетики, тренируются на стадионе ЦСК ВВС, стадионе Динамо; сызранские — на площадках ФОК «Надежда». Тольяттинские спортсмены-легкоатлеты (СШОР № 3) тренируются в собственном спортивном комплексе «Старт». Но все основные чемпионаты по легкой атлетике Самарской области проводятся на манеже исследуемого спортивного объекта — Дворца легкой атлетики.

В отличие от фитнес-центров, заметная доля аудитории большинства спортивных комплексов (в формате Дворца легкой атлетики) — это профессиональные спортсмены. В совокупности в структуре реального спроса на «спортивные» услуги Дворца легкой атлетики на долю профессиональных спортивных организаций приходится почти 74% от общего количества арендованных часов (см. рис. 2).

Среди профессиональных спортивных организаций особенно выделяются спортивные школы. На их долю приходится половина всех арендованных часов и наибольший объем выручки (40% от общей выручки за 3 года).

Некоммерческие спортивные школы, арендующие площадки во Дворце легкой атлетики, являются подведомственными учреждениями Министерства спорта Самарской области или Департа-

мента спорта городского округа Самара. Среди них на долю школ олимпийского резерва приходится почти 33% от общего количества арендованных часов (по данным за 2020 год).

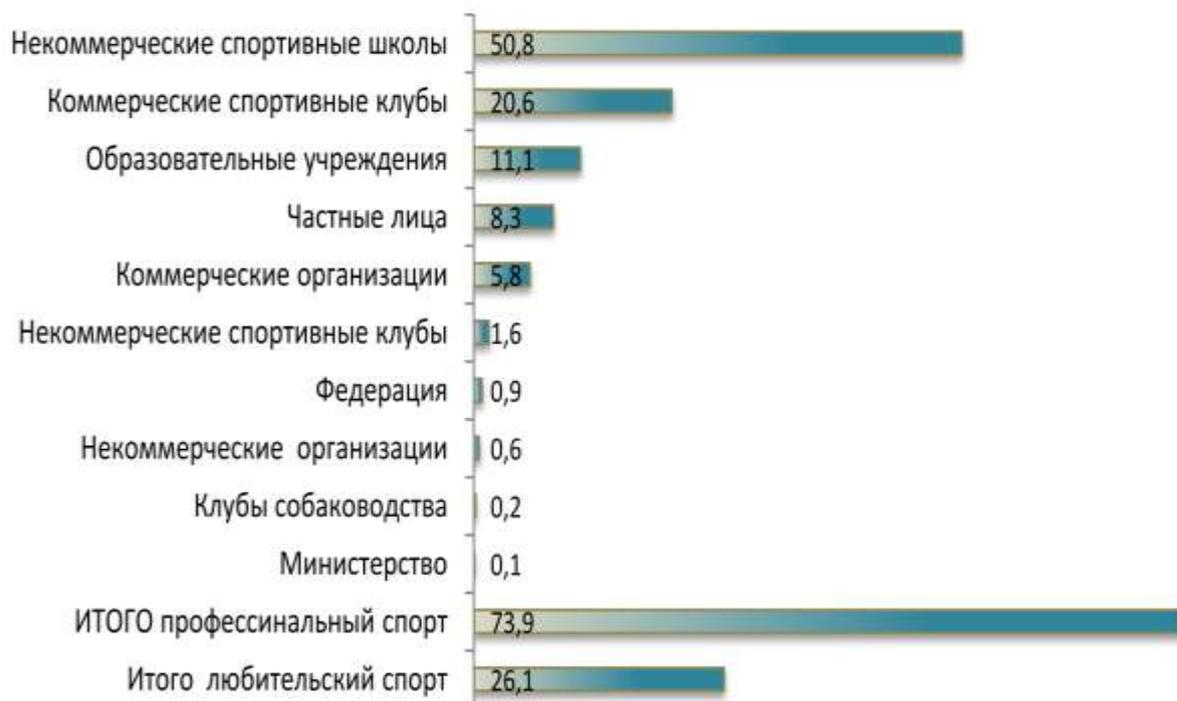

Рис. 2. Спрос на услуги Дворца легкой атлетики в 2017-2020 гг. (доля от общего количества арендованных часов в зависимости от групп потребителей, %)

Развитие спорта в Российской Федерации координируется посредством реализации и разработки федеральных, ведомственных и региональных целевых программ. Реализуемая в настоящее время Государственная программа поддержки развития спорта и физической культуры в Самарской области на 2014-2023 годы включает в себя следующие три подпрограммы[8].

1. Совершенствование системы физического воспитания различных категорий и групп населения.

2. Совершенствование системы подготовки спортсменов высокого класса, увеличение числа спортсменов Самарской области, способных войти в состав спортивных сборных команд РФ для участия в международных соревнованиях.

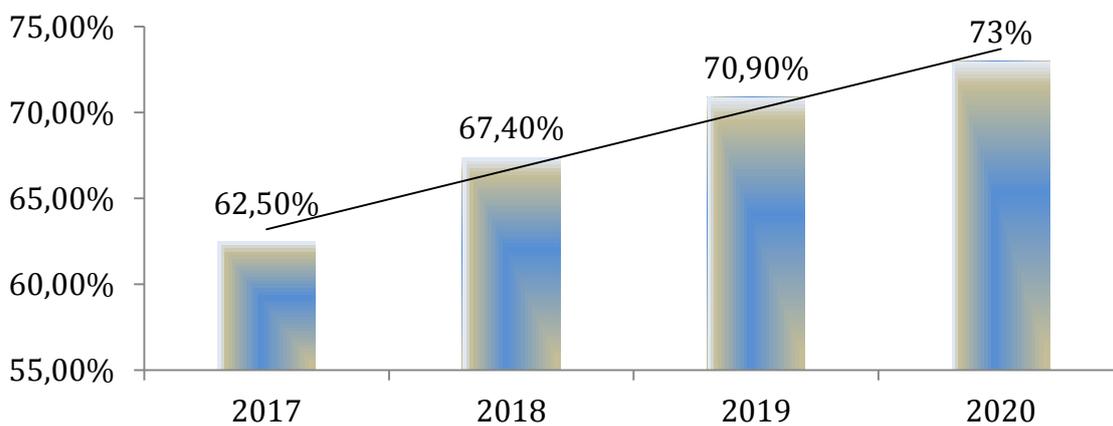
3. Развитие материально-технической базы физической культуры, массового спорта и спорта высших достижений.

В программах финансирования затраты на подготовку профессиональных спортсменов составляют 33% от общих расходов на развитие спорта в регионе.

Основными источниками финансирования профессиональных спортивных школ и клубов являются федеральный или муниципальный бюджеты (формируется госзаказ, который находит отражение в планах проведения тренировок, сборов и спортивных мероприятий). Клиентская база коммерческих спортивных клубов формируется на платной основе, чаще всего за счет жителей близлежащего от места занятий района (один из критериев выбора Дворца легкой атлетики – сравнительно невысокая и постоянная арендная ставка). Источник финансирования у образовательных учреждений смешанный: частично – бюджетные программы, частично – на платной основе. Среди образовательных учреждений, арендующих площадки Дворца легкой атлетики, 69% – занимают высшие учебные заведения, имеющие спортивные клубы и секции.

За период 2017-2020 гг. совокупный спрос на спортзалы Дворца легкой атлетики (количество арендуемых за год часов) остался практически на прежнем уровне, демонстрируя незначительный спад в 2020 году из-за введения ограничительных мер в связи с распространением коронавирусной инфекции.

Спрос на легкоатлетический манеж исследуемого объекта за четыре года вырос на 10,5% (см. рис. 3). Наиболее заметно вырос спрос со стороны клубов собаководства, арендующих манеж для соревнований в летнее время, когда большая часть спортивных организаций переносит тренировки на открытые площадки.

Рис. 3. Динамика спроса на легкоатлетический манеж за период 2017-2020 гг. во Дворце легкой атлетики (доля от общего количества часов, %)

В таблице 1 показаны результаты SWOT-анализа Дворца легкой атлетики, который характеризует сильные и слабые стороны организации, а также определяет возможности и опасности ее развития.

SWOT-анализ Дворца легкой атлетики

<i>Сильные стороны</i>	<i>Слабые стороны</i>
<ul style="list-style-type: none"> – уникальное торговое предложение – закрытый легкоатлетический манеж, полностью ориентированный на учебно-тренировочные и соревновательные процессы легкоатлетов на длинные и короткие дистанции; – проведена полная реновация объекта в 2018 году; – длительное присутствие на рынке; – легкая атлетика является одним из приоритетных направлений спорта в Самарской области, расходы на финансирование этого направления одни самых высоких; – удачное месторасположение: доступность даже из удаленных районов города – рядом метро; – большая парковка 	<ul style="list-style-type: none"> – легкоатлетический манеж не соответствует международным стандартам, поэтому не проводятся даже всероссийские чемпионаты; – требуется пересмотр маркетинговой поддержки с привлечением современных инструментов интернет-продвижения; – неспособность быстрого внедрения инноваций; – неспособность быстро реагировать на изменяющуюся рыночную ситуацию
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
<ul style="list-style-type: none"> – строительство нового многоквартирного жилого комплекса в непосредственной близости от Дворца спорта обеспечит увеличение спроса на услуги спорт-клубов; – растет доля населения, активно занимающегося спортом; – внедрение научных разработок в спортивную сферу; – появление спроса со стороны новых сегментов рынка 	<ul style="list-style-type: none"> – планируемое открытие нового крытого легкоатлетического комплекса в Тольятти, ориентированного на проведение региональных и всероссийских соревнований, может ослабить позицию Дворца спорта на рынке; – сокращение государственного финансирования спортивных школ и федераций может повлиять на снижение загрузки комплекса; – переориентация части потребителей на другие виды спорта после ввода в эксплуатацию ледового дворца и строительства стадионов

На основе результатов проведенного стратегического анализа Дворца легкой атлетики можно выделить следующие стратегические ориентиры.

1. Основные принципы, на которые должна ориентироваться организация, – высокое качество и постоянная работа по снижению затрат.

2. Рекомендуется построение сильной товарной марки: четкая дифференциация и дополнительные преимущества от потребления услуг спортооружения, технологические усовершенствования, формирование лояльности к компании.

3. В состав номенклатуры продукции входят перспективные виды – фестивали по ГТО среди студентов и школьников, при этом необходимо разработать план по привлечению новых потребителей.

4. Требуется обучить персонал новым навыкам и технологиям, проработать создание дифференцированных проектов развития по трансформации легкоатлетической арены под непрофильные услуги.

5. Для поддержания качества оказываемых услуг по предоставлению спортивных площадок в аренду необходимо постоянное совершенствование автоматизированной системы управления процессами, исключающей негативное влияние человеческого фактора и обеспечивающей высокое качество сервиса.

6. Необходимо проведение активной маркетинговой политики, поиск новых рынков сбыта. Продвижение услуг комплекса на рынке и ценообразование необходимо выстраивать в зависимости от изменяющихся условий конъюнктуры рынка.

В заключение хотелось бы акцентировать внимание на том, что в условиях глобализации происходит трансформация ценностей традиционного спорта, что приводит к дегуманизации спортивного движения, доминированию в нем технократического стиля мышления, к политизации, коммерциализации современного спорта, применению допинга для улучшения спортивных результатов и т.п. Глобализация спорта стала своего рода культурной интервенцией, посягающей на национальные традиции и устои.

Хотим отметить позитивное и негативное влияние средств массовой коммуникации на развитие спорта. С одной стороны, они способствуют популяризации спорта, а с другой – превращению его в продукт потребления. Предметом продажи и потребления становится не только спортивное зрелище, спортивный инвентарь, но и сами спортсмены, их имидж, образ жизни, нравственные принципы [5].

Литература

1. Адилова Д. А., Адилов А. Конкурентные преимущества компании как основа развития рынка // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2015. № 45. С. 73-78.

2. Горбунова О. А., Назаров Е. А. Стратегическое управление маркетинговой деятельностью спортивных организаций на основании бизнес-процессов // Вестник Международного института рынка. 2017. № 1. С. 13-18.

3. Горбунова О. А., Чигвинцева Е. П. Оценка конкурентоспособности организации как инструмент выбора конкурентной стратегии // Вестник Самарского муниципального института управления. 2016. № 4. С. 60-69.

4. Левченко Г. Н., Зайцев О. С., Исаков Н. А., Черепанов В. А., Гарцев А. В. Основные факторы достижения целевых индикаторов формирования аудитории потребителей спортивных услуг // Актуальные исследования. 2020. №16 (19). С. 60-69.

5. Лукащук В. И. Влияние социокультурных факторов на развитие спорта // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 2. С. 117-136.

6. В Самарской области 1,12 млн жителей регулярно занимаются физической культурой и спортом. URL: https://www.samregion.ru/press_center/news/v-samarskoj-oblasti-1-12-mln-zhitelej-regulyarno-zanimayutsya-fizicheskoy-kulturoj-i-sportom/.

7. Официальный сайт Министерства спорта Самарской области. URL: <https://minsport.samregion.ru/>

8. Постановление Правительства Самарской области от 27 ноября 2013 года № 683 «Об утверждении государственной программы Самарской области «Развитие физической культуры и спорта в Самарской области на 2014–2023 годы» URL: <https://docs.cntd.ru/document/464008536>.

*Статья поступила в редакцию 08.10.21 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук, доцентом Е. С. Поротькиным*

© С. В. Егорова, 2021

Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С. П. Королева

(Самарский университет), Россия

E-mail: Svetego@yandex.ru

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена анализу социального контракта как стимулирующей мере государственной социальной помощи малоимущим гражданам. Автор разводит понятия «социальная поддержка» и «социальная помощь», акцентирует внимание на содержательной стороне социального контракта, способного стать эффективным способом снижения уровня бедности. Представленный в статье статистический анализ подтверждает развитие данной меры государственной социальной помощи в Самарской области.

Ключевые слова: бедность, социальная политика, социальная работа, социальная поддержка малоимущих граждан, государственная социальная помощь, социальный контракт.

Введение

Сложившаяся социально-экономическая ситуация, в том числе связанная с пандемией COVID-19, требует модернизации российской системы социальной поддержки граждан. Несмотря на расширение и многообразие антикризисных мер государственной социальной поддержки, они по-прежнему оказываются не способными кардинально изменить ситуацию с бедностью. Предоставление мер поддержки по категориальному основанию без учета принципов адресности и нуждаемости укореняют патерналистские ожидания и пассивность граждан по самостоятельному выходу из трудной жизненной ситуации.

Действенным способом снижения уровня бедности и перспективной мерой, способной разрешить данную ситуацию, является социальный контракт. Это соглашение между малоимущим гражданином и органом социальной защиты населения, в соответствии с которым в рамках программы социальной адаптации гражданин берет на себя обязательства по реализации мероприятий, направленных на повышение дохода и выход из трудной жизненной ситуации. На реализацию данных мероприятий орган социальной защиты населения с 1 января 2021 года осуществляет малоимущему

гражданину денежную выплату в размере от 12126 рублей ежемесячно до 280 тыс. рублей единовременно в период действия соглашения.

Цель данной работы заключается в обосновании и анализе социального контракта в структуре социальной поддержки малоимущих граждан в Российской Федерации (на примере его реализации в Самарской области, являющейся объектом исследования).

Предмет исследования – социальный контракт как стимулирующая мера государственной социальной помощи малоимущим гражданам.

Базой для исследования послужили нормативно-законодательные акты по данной проблематике и отчеты органов социальной защиты населения.

Результаты исследования

В России, как и во всем мире, бедность является одной из основных тем, обсуждаемых не первый год на всех уровнях. Согласно указу Президента РФ, снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года является стратегической целью развития страны на период до 2030 года [1]. Заметим, по данным Федеральной службы государственной статистики численность граждан России с доходами ниже прожиточного минимума в 2017 году составляла 19,3 миллиона человек (13,2%). С учетом реформирования системы расчета показателей прожиточного минимума, введения нового понятия «граница бедности» в 2021 году численность малоимущих граждан России составила 16 миллионов человек (12,1%) [2].

Социальная работа, являясь механизмом реализации социальной политики, активно включена в процесс поиска эффективных способов снижения бедности и достижения вышеуказанной цели. Следует помнить, что содержание, формы и методы социальной работы детерминированы социальной политикой. Уместно сослаться на государственную программу Российской Федерации «Социальная поддержка граждан», где в качестве одного из приоритетных направлений социальной политики еще в 2014 году было заявлено о повышении благосостояния граждан и снижении уровня бедности [3].

В качестве самостоятельного вектора социальной работы принято выделять социальную поддержку малоимущих граждан и членов их семей. Активизация собственных ресурсов малоимущих граждан в решении жизненных проблем, повышение собственного уровня благополучия и благосостояния, а следовательно, выход из категории бедных признается миссией социальной работы и сутью

социальной поддержки населения [4]. Социальная работа находится в постоянной трансформации, и в текущих условиях решает ряд важнейших задач. Европейские исследователи справедливо указывают на ее двойственную роль в процессе социального вмешательства: поддерживающую и проактивную [5].

Полностью разделяем точку зрения профессора З. Х. Саралиевой о миссии социальной работы в необходимости реализации у получателей поддержки социальной субъектности, рассматриваемой в традициях Э. Фромма, как внутренней активности и продуктивности использования своих человеческих потенциалов [6, с. 95]. Необходимым условием для «субъективного и объективного благополучия субъекта, важным средовым ресурсом» признается именно социальная поддержка [7, с. 79].

Несмотря на отсутствие единства в трактовке понятия «социальная поддержка», ученые сходятся во мнении, что ее следует определять в широком и узком значении. В широком смысле – «это совокупность всевозможных положительных влияний непосредственной социальной среды субъекта и его успешная интеграция в систему социальных взаимоотношений», в узком – «прямая помощь в стрессовых ситуациях» [7, с. 79].

По мнению Н. С. Данакина, «социальная поддержка может быть, как облегчающей, так и мотивационно-стимулирующей, в процессе и результате которой мобилизуются внутренние ресурсы самого человека для преодоления переживаемых им затруднений» [8].

Создание условий для активности граждан по выходу из трудной жизненной ситуации, увеличение стимулирующих мер обозначаются приоритетными направлениями практики социальной поддержки. В Распоряжении Правительства Самарской области от 27.11.2019 г. № 1066-р «Об утверждении основных концептуальных подходов к предоставлению мер социальной поддержки жителям Самарской области и плана мероприятий по переходу к предоставлению указанных мер» дана классификация мер социальной поддержки. В данном нормативно-законодательном акте определены следующие меры: поощрительные, компенсационные, стимулирующие и собственно меры социальной поддержки малоимущих граждан [9]. Поощрительные меры социальной поддержки предоставляются при наличии статуса и (или) за особые заслуги; компенсационные – в целях компенсации затрат, понесенных в связи с жизненными обстоятельствами; стимулирующие – в целях активизации процессов, влияющих в том числе на социальное и экономическое развитие области и страны в целом. Под мерами социальной

поддержки малоимущих граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, понимается лишь предоставление материальной помощи. Представленная классификация, бесспорно, способствует более четкому выявлению мер социальной поддержки, однако требует уточнения и расширения их содержания. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают именно стимулирующие меры социальной поддержки, способные повлиять в том числе на снижение уровня бедности в стране и регионе.

Значимой представляется точка зрения А. А. Стаховой, которая определяет социальную поддержку населения как «форму выражения социальной политики государства, направленную на оказание социальной помощи нуждающимся гражданам» [10, с. 66]. Опираясь на данное толкование, выстроим логическую связь уже упомянутых выше базовых понятий: социальная политика, социальная работа, социальная поддержка, социальная помощь. Указанная последовательность, в частности, не позволяет нам рассматривать понятия «социальная поддержка» и «социальная помощь» как тождественные. Таким образом, несмотря на наличие в научных источниках и нормативных актах терминологической неопределенности, часто выраженной в некорректном употреблении указанных социэкономических терминов, будем считать социальную помощь малоимущим гражданам формой их социальной поддержки.

Согласимся с Е. А. Мироновой, считающей, что результатом оказания социальной помощи, в том числе малоимущим гражданам, «может стать, например, активизация ресурсов самого клиента в решении жизненных проблем, успешное социальное функционирование индивидов и групп, повышение уровня благосостояния населения» [11, с. 53-54]. Данное толкование подтверждает содержательный аспект анализируемых нами социэкономических категорий.

Государственное стимулирование на принципах адресности и нуждаемости, имеющее целью активизировать собственные ресурсы граждан для выхода из категории малоимущих, признается приоритетным направлением социальной политики и важным фактором борьбы с бедностью в современной России [12]. Прежде всего это касается такой меры социальной помощи малоимущим гражданам, как социальный контракт. Проведенные исследования подтверждают, что социальный контракт может способствовать выходу малоимущих граждан из жизненного кризиса [13].

Согласно нормативно-правовым актам федерального и регионального уровней, «социальный контракт — это форма государственной социальной помощи, получателями которой могут стать

малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане, имеющие по независящим от них причинам среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в конкретном субъекте Российской Федерации» [14, 15].

Социальный контракт как стимулирующая мера государственной социальной помощи малоимущим гражданам реализуется в Самарской области с 2010 года. До 31 декабря 2020 года максимальная сумма социального контракта составляла 50 тысяч рублей. Срок действия социального контракта определен до 12 месяцев. Финансирование данной меры социальной помощи осуществлялось из регионального бюджета Самарской области. Стоит заметить, что с 2010 до 2020 года общая сумма, затраченная на социальные контракты с малоимущими гражданами, составляла 454,23 млн рублей.

Как показали результаты нашего исследования, проведенного в 2019 году, основными получателями социальных контрактов, являлись на тот момент жители муниципальных районов, а не жители городов области. Лидирующим направлением реализации социальных контрактов до 2021 года выступало ведение личного подсобного хозяйства [13, с. 69].

С 1 января 2021 года были скорректированы условия заключения и реализации социальных контрактов, установлены повышенные размеры выплат [16]. Приказом Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области был утвержден Административный регламент предоставления малоимущим гражданам данной государственной услуги. В указанном документе были определены категории малоимущих семей и малоимущих одиноко проживающих граждан, имеющих право стать получателями социального контракта: семьи с детьми; семьи с неработающими пенсионерами или инвалидами; одиноко проживающие пенсионеры и инвалиды; граждане предпенсионного возраста; семьи, состоящие из граждан трудоспособного возраста, и одиноко проживающие граждане трудоспособного возраста [17].

Согласно нормативным актам социальный контракт заключается с малоимущими гражданами на реализацию мероприятий, предусмотренных программой их социальной адаптации: поиск работы, осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности (в том числе самозанятость), ведение личного подсобного хозяйства, иные мероприятия (приобретение товаров первой необходимости, одежды, обуви, лекарственных препаратов, мебели и др.). Приказом Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области (далее – Министерство) № 376 от

23.07.2021 года был закреплён перечень обстоятельств, свидетельствующих о наличии трудной жизненной ситуации и дающих право на заключение социального контракта на реализацию иных мероприятий программы социальной адаптации [18]. Данный приказ внес важное уточнение, которое способствовало установлению формальной определенности и введению единообразия при трактовке «иных мероприятий» специалистами, принимающими документы для заключения соглашения в рамках социальных контрактов.

По данным Министерства на 17 ноября 2021 г. на реализацию социальных контрактов в регионе в текущем году было выделено 1048,9 млн рублей: 681,8 млн рублей из федерального и 367,1 млн рублей из регионального бюджетов [19]. Это существенно больше в сравнении с 2020 годом, когда было заключено 1393 социальных контракта на сумму 43,3 млн рублей. Как показал анализ документов на эту же дату, в Самарской области было заключено 7772 социальных контракта с малоимущими семьями и малоимущими одиноко проживающими гражданами (рис. 1). Количество получателей данной меры социальной помощи в 2021 году составило 12 тыс. человек. Стоит отметить, что территориальными комиссиями в 2021 году было принято решение о 1354 отказах в предоставлении государственной социальной помощи на основании социального контракта.

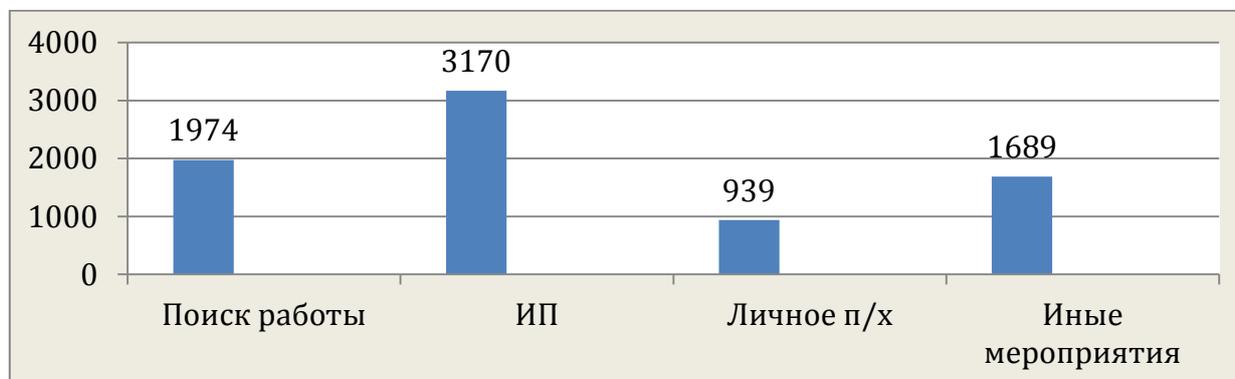

Рис. 1. Количество заключенных социальных контрактов в Самарской области с малоимущими семьями и малоимущими одиноко проживающими гражданами в 2021 году по мероприятиям, шт.

Примечание. ИП – индивидуальное предпринимательство, п/х – подсобное хозяйство.

Анализ мероприятий, реализуемых в рамках социальных контрактов, показал, что самым востребованным направлением в 2021 году стало индивидуальное предпринимательство, в том числе самозанятость. Таких социальных контрактов – 3170 шт. (41% от общего количества контрактов). Самый низкий показатель (12%) по

заключенным социальным контрактам — на развитие личного подсобного хозяйства. На наш взгляд, смена лидирующего направления расходования средств по сравнению с предыдущими годами (с личного подсобного хозяйства на индивидуальное предпринимательство) напрямую связана с объемом выделяемых денежных средств, максимальной суммой на реализацию данного направления — до 130 тыс. рублей. Напомним, что на развитие предпринимательской деятельности предполагается выделение денежных средств до 280 тыс. рублей.

Рассмотрев статистические данные, представленные Министерством, о территориальной принадлежности заключенных социальных контрактов в Самарской области в 2021 году можно сделать вывод об активном включении в реализацию данной формы социальной поддержки (по указанным выше направлениям) всех округов Самарского региона. В то же время лидером по заключению социальных контрактов остается городской округ Самара, где было заключено 25% всех соглашений с малоимущими гражданами Самарской области.

Сконцентрировав внимание на статистике по Самарскому округу, отметим, что социальным контрактом охвачено 4309 получателей социальной помощи, что составляет 45,79% от общей численности малоимущих граждан. Самарский округ включает восемь районных подразделений Комплексного центра социального обслуживания населения, специалисты которых консультируют малоимущих граждан и принимают документы на заключение с ними социального контракта.

Рассмотрим ситуацию с заключением социальных контрактов по районам г.о. Самара. Как следует из данных, представленных на рисунке 2, именно на развитие индивидуального предпринимательства, в том числе самозанятости, в 2021 году заключено большее число социальных контрактов во всех районах г.о. Самара (59%). Стоит отметить, что уже на этапе подготовки пакета документов в данном случае малоимущий гражданин активизирует собственные ресурсы, берет на себя обязательства по разработке бизнес-плана, регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого, выполняет условия социального контракта. На втором месте — мероприятия, направленные на поиск работы (23%), выплаты по которым стимулируют трудоустройство малоимущего гражданина. Данные действия полностью отвечают сути социального контракта как стимулирующей меры, направленной на повы-

шение собственного дохода и выхода из трудной жизненной ситуации.

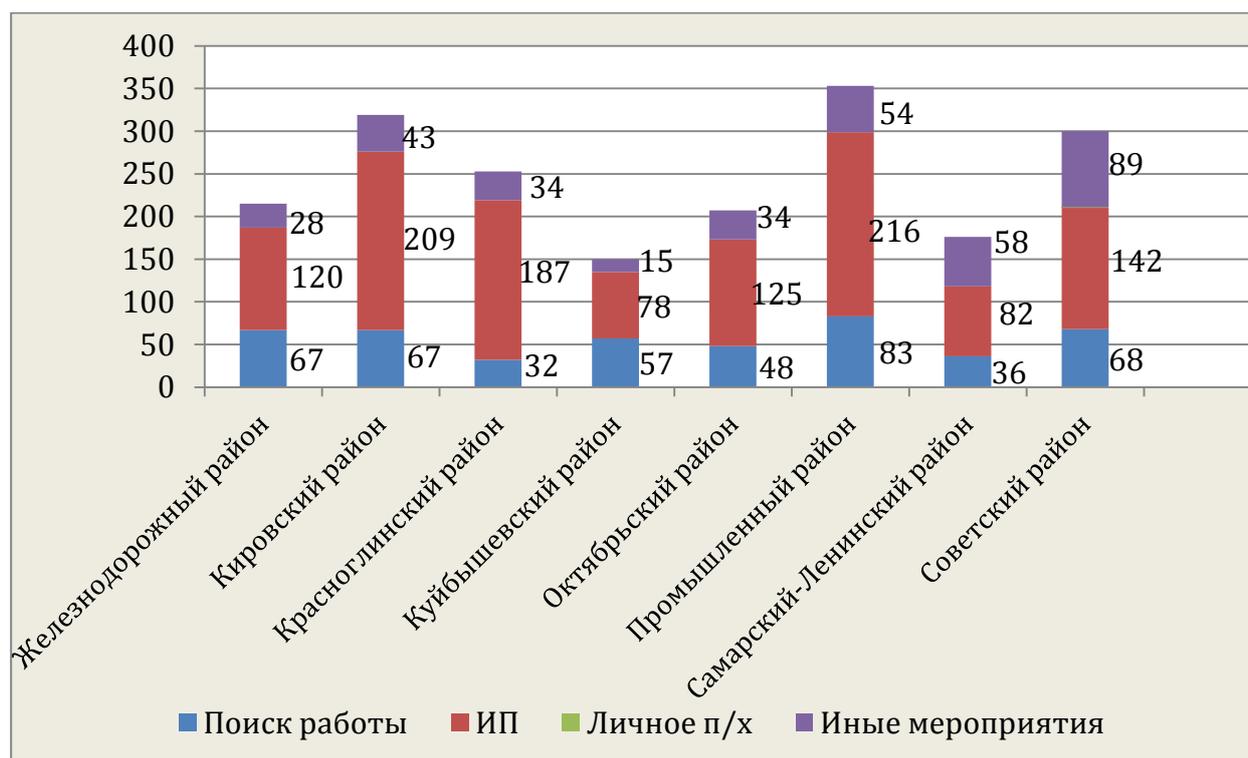

Рис. 2. Распределение заключенных социальных контрактов в г.о. Самара с малоимущими семьями и малоимущими и одиноко проживающими гражданами в 2021 году по мероприятиям, шт.

Примечание. ИП — индивидуальное предпринимательство, п/х — подсобное хозяйство.

Заключение

Снижение уровня бедности является одной из национальных целей и стратегических задач развития России. В этой связи актуализируется роль социальной работы как способа, механизма реализации социальной политики. Социальная поддержка малоимущих граждан и членов их семей, являясь самостоятельным вектором социальной работы, основана на активизации ресурсов, проактивности как самого человека, так и социальной среды. Формой такой поддержки выступает государственная социальная помощь, ее стимулирующая мера — социальный контракт. Заключение социальных контрактов на территории Самарской области осуществляется с 2010 года, однако с 2021 года мы стали свидетелями реформирования мер социальной политики в целях усиления ее эффективности. Именно социальный контракт способен повысить собственный уровень благополучия и благосостояния малоимущих граждан, а следовательно, вывести их из категории бедных.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

4. Егорова С. В. Понятие «социальная поддержка»: теоретические и прикладные аспекты // Юбилейный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и магистрантов социологического факультета Самарского государственного университета. Самара: Самарский университет, 2014. С. 197-206.

5. Garcia-Domingo M., Sotomayor-Morales E. Role of social workers in a context of crisis: adaptation opportunities to change // Trabajo Social Global-Global Social Work. 2017. Vol. 7. № 12. P. 47-68.

6. Саралиева З. Х. Система социальной работы: структура, принципы функционирования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2001. № 1. С. 95-100.

7. Раудсепп М. Субъект и поддерживающая среда // Средовые условия развития социальных общностей: сборник научных статей Таллиннского педагогического института им. Э. Вильде. Таллин, 1989. С. 67-98.

8. Данакин Н. С. Смысл и профессиональные особенности социальной работы // Российский журнал социальной работы. 1995. №1. С. 25-32.

9. Распоряжение Правительства Самарской области от 27.11.2019 г. № 1066-р «Об утверждении основных концептуальных подходов к предоставлению мер социальной поддержки жителям Самарской области и плана мероприятий по переходу к предоставлению указанных мер». URL: <https://pravo.samregion.ru>.

10. Страхова А. А. Понятие правовой природы социальной поддержки граждан в Российской Федерации // Юрист-правовед. 2006. № 3 (18). С. 66-71.

11. Миронова Е. А. Современные методологические подходы к понятию «социальная помощь» // Отечественный журнал социальной работы. 2020. № 1 (80). С. 53-56.

12. Модернизация социальной поддержки в России для достижения до 2024 года национальных целей по обеспечению устойчивого роста реальных доходов граждан и снижению уровня бедности в два раза. Проект Министерства Финансов РФ и Всемирного банка. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2019/Seminar3031/Minfin_World_Bank.pdf.

13. Егорова С. В. Социальный контракт как инновационная форма государственной социальной помощи по выходу малоимущих граждан на самообеспечение: региональный опыт // Отечественный журнал социальной работы. 2020. № 1 (80). С. 63-70.

14. Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru>.

15. Закон Самарской области от 06.05.2000 г. №16-ГД «О социальной помощи в Самарской области». URL: <https://www.samregion.ru>.

16. Закон Самарской области от 09.03.2021 г. № 13-ГД «О внесении изменений в Закон Самарской области «О социальной помощи в Самарской области». URL: <https://publication.pravo.gov.ru>.

17. Приказ Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области от 06.09.2021 г. №475 «Об утверждении Административного регламента министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области по предоставлению государственной услуги «Оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта». URL: <http://minsocdem.samregion.ru>.

18. Приказ Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области от 23.07.2021 г. № 376 «О внесении изменений в приказ министерства гуманитарного и социального развития Самарской области от 31.01.2006 г. № 7 «Об оказании социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам Самарской области. URL: <http://minsocdem.samregion.ru>.

19. Официальный сайт Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области. URL: <http://minsocdem.samregion.ru>.

*Статья поступила в редакцию 18.11.21 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*

© Т. П. КАРПОВА, 2021

Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

(Университет «МИР»), Россия

E-mail^{1,2}: tpkarpova@mail.ru

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИЙ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья посвящена разработке технологий функциональных задач управления (ФЗУ) человеческим капиталом организации. Приводится краткая характеристика всех ФЗУ подпроцесса управления человеческим капиталом организации. Для разработки технологий решения ФЗУ на уровне процедур использовалась авторская модель подпроцесса управления человеческим капиталом в организации Б. Н. Герасимова.

Ключевые слова: управление человеческим капиталом, технологизация, организация, функциональные задачи управления, подпроцесс, планирование, организация, учет.

Введение

В рамках современной инновационной экономики технологии управления человеческим капиталом применяются в Российской Федерации в достаточной степени неравномерно. Это проявляется в силу того, что управление персоналом, управление организацией достаточно разные [1, 2]. Зачастую руководители крупных акционерных обществ, государственных организаций используют принципы управления, присущие советской системе, а в сфере малого бизнеса наблюдается тенденция ограничения ситуационным подходом и, как правило, отсутствие вообще каких-либо определенных технологий управления управленческим персоналом.

Наиболее эффективным в условиях инновационной экономики является использование новых социальных технологий, включая технологии управления. Необходимость систематизации, упорядочения управленческих, операционных процессов объясняет необходимость их технологизации. Построение технологии на уровне процедур вполне достаточно для построения того или иного базового функционально управляемого блока. В связи с этим цель данной работы заключается в разработке технологий функциональных задач

управления человеческим капиталом организации в рамках подпроцесса «Управление человеческим капиталом», представленного в работе Б. Н. Герасимова [3] и являющегося объектом исследования. Предмет исследования — функциональные задачи управления (ФЗУ) подпроцесса управления человеческим капиталом, ранее обозначенные автором в соавторстве с Б. Н. Герасимовым в работе [4].

Для реализации указанной цели поставлены следующие задачи:

- 1) разработка технологии решения ФЗУ «Планирование человеческого капитала» на уровне процедур;
- 2) разработка технологии решения ФЗУ «Организация человеческого капитала» на уровне процедур;
- 3) разработка технологии решения ФЗУ «Учет человеческого капитала» на уровне процедур;
- 4) построение модели документооборота организации с учетом входной и выходной информации в рамках разработанных ФЗУ.

Результаты исследования

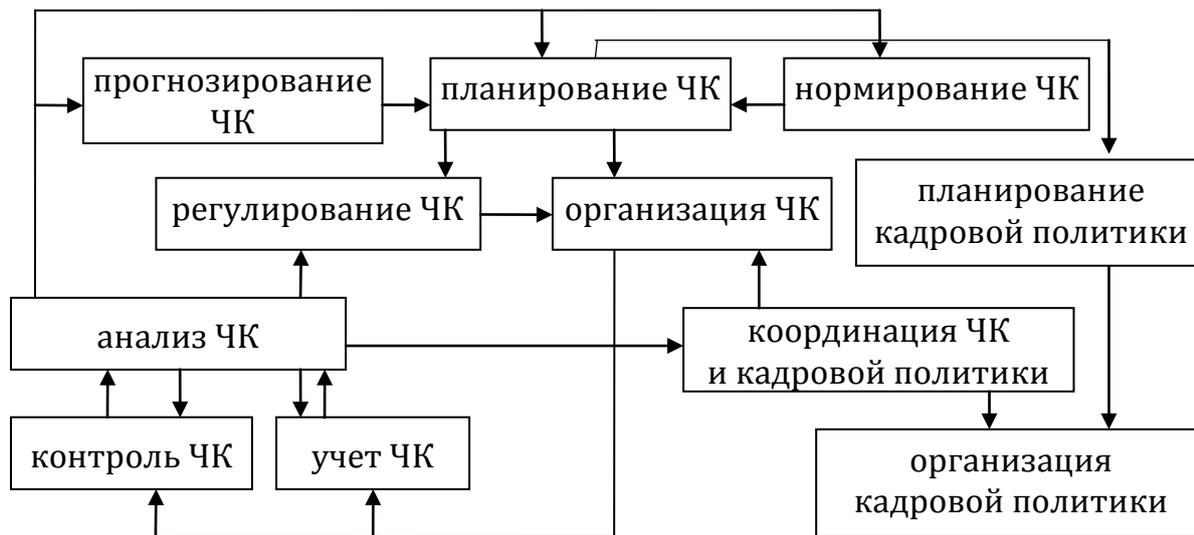
В работе [4] приведена краткая характеристика всех ФЗУ подпроцесса управления человеческим капиталом организации, в которую входят:

- нормирование (состояния, развития) человеческого капитала;
- планирование (состояния, развития) человеческого капитала;
- организация (состояния, развития) человеческого капитала;
- учет (состояния, развития) человеческого капитала;
- контроль (состояния, развития) человеческого капитала;
- регулирование (состояния, развития) человеческого капитала;
- анализ (состояния, развития) человеческого капитала ;
- прогнозирование (состояния, развития) человеческого капитала;
- координация (состояния, развития) человеческого капитала и кадровой политики.

Для последующего рассмотрения технологий решения ФЗУ на уровне процедур использована модель подпроцесса управления человеческим капиталом в организации, представленная на рисунке 1 в соответствии с авторской концепцией Б. Н. Герасимова об управленческом цикле (где ЧК — человеческий капитал) [5].

Технология на уровне процедур представляет собой преобразование входной информации в выходную в рамках любых ФЗУ всех процессов и подпроцессов, протекающих в организации.

Представим последовательно на уровне процедур технологии решения следующих ФЗУ «Планирование человеческого капитала», «Организация человеческого капитала» и «Учет человеческого капитала».

Рис. 1. Модель подпроцесса управления человеческим капиталом

Предполагается, что и состав параметров оценки человеческого капитала специалистов, и значение их нормативов в рамках выбранной методики будет не очень существенно отличаться для различных управленческих профессий [2].

В качестве основного выходного документа ФЗУ «Планирование человеческого капитала» для организации примем документ «Плановые задания специалистов и управленцев» (новая версия). Для его получения в новой версии необходимо в качестве входных документов использовать «Перспективный план деятельности организации» и «Плановые задания специалистов и управленцев» (старая версия), которые позволят обеспечить определение плановых заданий специалистов и управленцев по профессиям.

Технология решения ФЗУ «Планирование человеческого капитала» на уровне процедур разработана с учетом, что планирование (состояния, развития) человеческого капитала — это деятельность по формированию действий по исследованию, измерению и развитию основных параметров деятельности и поведения специалистов и управленцев организации (табл. 1).

Технология решения ФЗУ «Планирование человеческого капитала» на уровне процедур

<i>Входные документы</i>	<i>Процедуры решения</i>	<i>Выходные документы</i>
«Перспективный план деятельности организации», «Плановые задания специалистов и управленцев» (старая версия), «База данных по персоналу», «Новые управленческие задачи, возможные ситуации, проблемы, вызовы времени»	1) проведение анализа текущей кадровой ситуации; 2) проведение оперативного учета наличных ресурсов организации; 3) проведение анализа финансовых возможностей организации; 4) определение финансовых вложений в развитие человеческого капитала; 5) согласование с руководством организации объема инвестиций в развитие человеческого капитала; 6) разработка плана-графика инвестирования в развитие человеческого капитала; 7) разработка краткосрочного плана развития человеческого капитала; 8) разработка среднесрочного плана развития человеческого капитала; 9) разработка долгосрочного плана развития человеческого капитала; 10) согласование с руководством организации краткосрочного, среднесрочного, долгосрочного планов; 11) своевременная корректировка планов; 12) разработка индивидуальных планов сотрудников	«Плановые задания специалистов и управленцев» (новая версия), «Список сотрудников организации, ориентированных на саморазвитие»

Технология решения ФЗУ «Организация человеческого капитала» на уровне процедур, представленная в таблице 2, разработана с учетом того, что организация (состояния, развития) человеческого капитала — деятельность по выполнению плановых заданий на основе нормативов для измерения и развития основных параметров деятельности и поведения специалистов и управленцев организации.

В качестве основного выходного документа ФЗУ «Учет человеческого капитала» для организации примем документ «Единая ведомость основных параметров деятельности и поведения спе-

циалистов и управленцев организации» (новая версия). Для его получения в новой версии необходимо в качестве входных документов использовать «Персонафицированную ведомость основных параметров деятельности и поведения специалистов и управленцев организации» и «Единую ведомость основных параметров деятельности и поведения специалистов и управленцев организации» (старая версия), которые позволят обеспечить определение основных параметров деятельности и поведения специалистов и управленцев организации.

Таблица 2

Технология решения ФЗУ «Организация человеческого капитала» на уровне процедур

<i>Входные документы</i>	<i>Процедуры решения</i>	<i>Выходные документы</i>
«Плановые задания специалистов и управленцев» (старая версия), «Нормативы параметров специалистов по профессиям»	1) проведение анализа индивидуальных планов специалистов и управленцев; 2) проведение анализа плановых заданий; 3) проанализировать нормативы деятельности и поведения специалистов и управленцев организации; 4) определить основные параметры деятельности и поведения специалистов и управленцев организации; 5) разработать новые параметры деятельности и поведения специалистов и управленцев организации с учетом инновационного развития; 6) проанализировать систему мотивации; 7) разработать мероприятия по совершенствованию системы мотивации; 8) согласовать с руководством разработанные мероприятия; 9) внести коррективы в действующую систему мотивации; 10) провести сравнительный анализ параметров деятельности и поведения специалистов и управленцев организации	«Плановые задания специалистов и управленцев» (новая версия)

Технология решения ФЗУ «Учет человеческого капитала» на уровне процедур разработана с учетом того, что учет (состояния, развития) человеческого капитала — это деятельность по регистрации информации для систематизации, группировки и накопления ин-

формации о результатах деятельности и поведения специалистов и управленцев организации (табл. 3).

Таблица 3

Технология решения ФЗУ «Учет человеческого капитала» на уровне процедур

<i>Входные документы</i>	<i>Процедуры решения</i>	<i>Выходные документы</i>
«Персонифицированная ведомость основных параметров деятельности и поведения специалистов и управленцев организации», «Единая ведомость основных параметров деятельности и поведения специалистов и управленцев организации» (старая версия)	1) формирование персонифицированных ведомостей основных параметров деятельности и поведения специалистов и управленцев организации; 2) проведение сравнительного анализа основных параметров деятельности и поведения специалистов и управленцев организации по персонифицированным ведомостям; 3) формирование единой ведомости основных параметров деятельности и поведения специалистов и управленцев организации; 4) формирование базы данных по основным параметрам деятельности и поведения специалистов и управленцев организации; 5) проверка правильности занесения данных в персонифицированную ведомость специалиста и базу данных по персоналу в организации; 6) передача материалов по основным параметрам деятельности и поведения специалистов и управленцев организации в архив в организации; 7) регистрация архивом организации материалов аттестации по основным параметрам деятельности и поведения специалистов и управленцев организации; 8) перевод архивом организации материалов по основным параметрам деятельности и поведения специалистов и управленцев организации на хранение	«Единая ведомость основных параметров деятельности и поведения специалистов и управленцев организации» (новая версия)

Разработанные технологии функциональных задач используем для построения модели документооборота подпроцесса «Управление человеческим капиталом в организации», при этом подготовив необходимую информацию в виде документов. К такой информации от-

носятся «Перспективный план деятельности организации», «Плановые задания специалистов и управленцев», «Нормативы параметров специалистов по профессиям», «Персоналифицированная ведомость основных параметров деятельности и поведения специалистов и управленцев организации», «Единая ведомость основных параметров деятельности и поведения специалистов и управленцев организации».

Модель документооборота организации с учетом входной и выходной информации в рамках рассмотренных ФЗУ подпроцесса «Управление человеческим капиталом» представлены на рисунке 2.

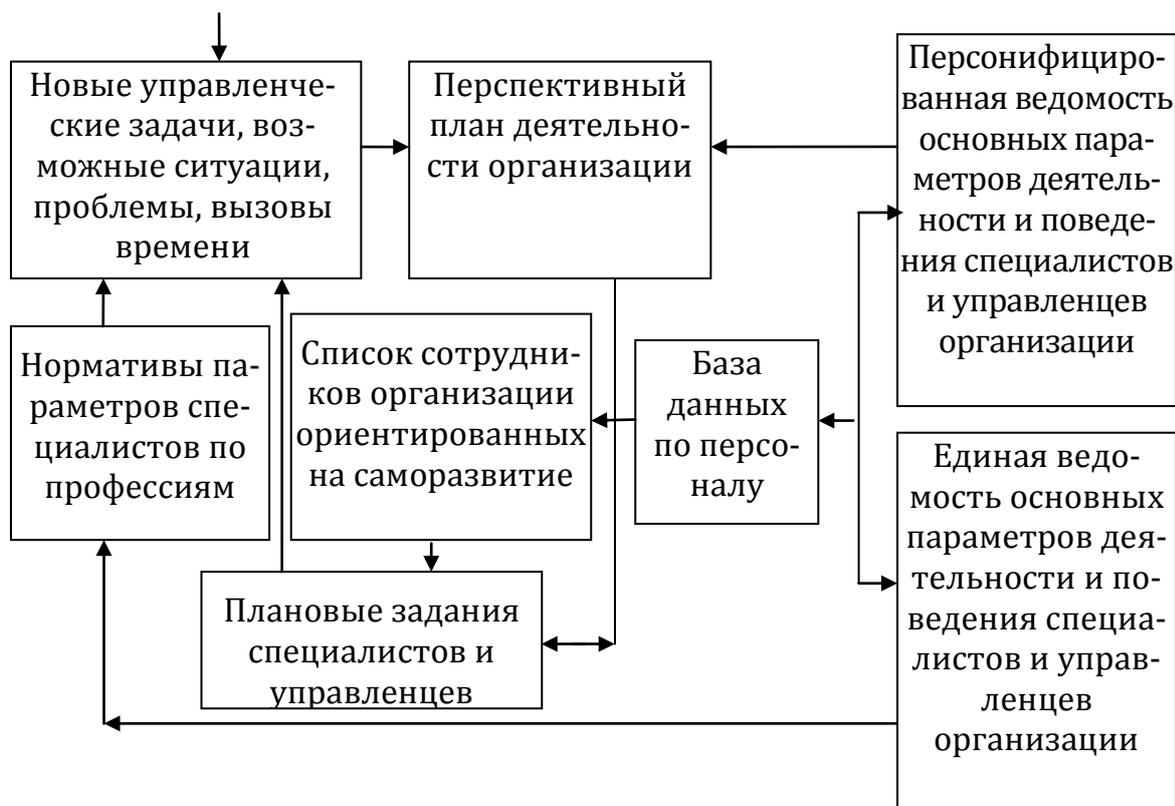

Рис. 2. Модель документооборота подпроцесса «Управление человеческим капиталом организации»

Выводы

В рамках подпроцесса «Управление человеческим капиталом», представленного в работе Б. Н. Герасимова [3], разработаны технологии решения ФЗУ на уровне процедур («Планирование человеческого капитала», «Организация человеческого капитала», «Учет человеческого капитала»), выделены документы из технологий ФЗУ (планирование, организация, учет) и установлена их взаимосвязь в соответствии с системным графом подпроцесса (см. рис. 1).

Литература

1. Добрынин А. И., Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999. 348 с.
2. Корчагин Ю. А. Инновационная политика и венчурный бизнес в России и регионе // Вестник Центра исследований региональной экономики: Воронеж. ЦИРЭ. 2003. №1. С. 33-42.
3. Герасимов Б. Н. Структура и содержание процессов деятельности организаций // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017. № 4. С. 17-26.
4. Герасимов Б. Н., Карпова Т. П. Развитие персонала как платформа инновационного развития организации // Вестник Самарского муниципального института управления. 2020. № 3. С. 49-58.
5. Герасимов Б. Н. Механизм отношений элементов структуры организации // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2018. № 1. С. 157-165.
6. Карпова Т. П. Механизм совершенствования подпроцесса управления человеческим капиталом в интересах инновационного развития предприятия // Вестник Самарского муниципального института управления. 2021. № 1. С. 53-59.

*Статья поступила в редакцию 01.10.21 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук М. М. Васильевым*

УДК 316:334.02

© А. В. Кузьмин¹, Я. Ю. Радюкова², Т. А. Труфанова³, 2021

^{1,2,3} Тамбовский государственный университет

им. Г. Р. Державина (ТГУ), Россия

E-mail ¹: kuzav2008@rambler.ru

E-mail ²: radyukova68@mail.ru

E-mail ³: tta777hr@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ДОШКОЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье предпринята попытка осуществления исследовательской деятельности в направлении развития эффективной системы предоставления образовательных услуг дошкольными организациями. Результаты исследования представлены в виде методических рекомендаций по совершенствованию процесса предоставления образовательных услуг организациями Тамбовской области в сфере дошкольного образования. В рамках организационного, финансового и кадрового направлений авторами предложены практико-ориентированные меры по повышению эффективности предоставления образовательных услуг дошкольными образовательными организациями региона.

Ключевые слова: образовательная услуга, рынок, дошкольное образование, рекомендации, обучающиеся, педагоги.

Введение

Рынок образовательных услуг в России находится в состоянии динамичного развития, что обусловлено возрастанием значения роли информации и коммуникаций в современном мире, реформированием системы образования, усилением конкуренции среди учебных заведений, активизацией их инновационной деятельности. В такой ситуации одним из приоритетных направлений образовательной политики учебного заведения является создание системы предоставления образовательных услуг, в основе которой находится повышение качества образования с помощью создания и использования новых форм взаимодействия между различными участниками образовательного процесса.

Цель исследования заключается в изучении современного состояния сферы предоставления образовательных услуг дошколь-

ными образовательными организациями, являющейся предметом исследования, и определении перспективных направлений по ее совершенствованию.

Объект исследования — Тамбовская область.

Для реализации указанной цели поставлены следующие задачи:

— определить модель взаимодействия государства и общества в сфере образовательных услуг в России;

— рассмотреть рынок образовательных услуг Тамбовской области;

— предложить комплекс методических рекомендаций по совершенствованию процесса предоставления образовательных услуг организациями дошкольного образования Тамбовской области.

В качестве инструментария исследования использованы системный метод, метод статистических наблюдений, а также метод контент-анализа.

Результаты исследования

Регулирование государством сферы образования невозможно без взаимодействия государства и общества, поскольку именно эти два института являются главными и единственными заинтересованными лицами в процессе предоставления образовательных услуг.

Выделяют несколько базовых управленческих моделей, раскрывающих характер взаимодействия государства и общества по части регулирования сферы образовательных услуг. К основным моделям управления образовательной сферой стоит отнести:

— патерналистскую модель;

— индивидуалистскую модель;

— инновационную модель.

Для патерналистской модели характерно делегирование центральному аппарату государства всех функций государственного управления образовательной сферой. Данная модель является наименее эффективной из трех. Являясь консервативной, патерналистская модель делает невозможным участие в процессе управления образовательными услугами различных общественных групп, а также затрудняет развитие рыночных механизмов регулирования сферы образовательных услуг. Однако положительным элементом данной модели является стабильно высокий уровень среднего образования, поскольку оно основано на проработанных государством единых образовательных стандартах.

Индивидуалистская модель носит свое название исходя из роста уровня индивидуализации образовательных услуг за счет предоставления их на платной основе, а также разработки дополнительных образовательных услуг, чья структура и содержание удовлетворяет запросам узкой категории населения. Как правило, превалирование данной модели в сфере образовательных услуг ведет к разрыву единого образовательного пространства, в том числе за счет неравномерного увеличения различных форм и методов ведения образовательного процесса [1, с. 50].

Для инновационной модели характерно использование совершенно новых технологий согласования между обществом и государством в процессе проработки образовательной политики. Также данная модель подразумевает использование инновационных решений с целью повышения качества предоставляемого образования. В качестве основных направлений инновирования с позиции «инновационной» модели взаимодействия государства и общества в процессе регулирования сферы образовательных услуг стоит рассматривать [1, с. 52]:

– разработку и апробацию новых механизмов управления сферой образовательных услуг, в том числе механизмов государственно-общественного управления;

– разработку и апробацию новых форм и средств обеспечения государственной и общественной поддержки программ развития сферы образовательных услуг.

Считаем, что Россия принадлежит к патерналистской модели взаимодействия государства и общества в контексте управления образовательным процессом. Исходя из характеристики патерналистской модели можно предположить, что работающая в ее рамках система подвержена ряду проблем и рисков, таких как закрытость образовательного процесса для его участников, отсутствие инновационных подходов к образованию, а также слабое развитие рыночных механизмов рынка образовательных услуг. Учет данных тезисов получил свое отражение в ходе дальнейшего исследования.

Дошкольное образование отмечается непостоянством числа дошкольных образовательных организаций (далее – ДОО). Их значение постоянно меняется, не имея ярко выраженной тенденции к росту или падению. Так, по данным государственной статистики в 2010 г. общая численность организаций ДОО составляла 45,1 тыс. ед., в 2016 г. – 49,4 тыс. ед., а в 2019 г. – 47,8 тыс. ед. Также стоит отметить еще одну тенденцию, связанную с охватом дошкольным образованием детей в возрасте от 1 до 6 лет: данный показатель к

2019 г. вырос по сравнению с 2010 г. на 8% и составил 68,2% от общего числа детей в возрасте от 1 до 6 лет [2].

Тем не менее в наличии имеется достаточно серьезный дефицит мест в ДОО, требующий от государства создания дополнительных мест путем введения в эксплуатацию новых ДОО, использующих в своей деятельности современные материально-технические средства.

Рассматривая рынок образовательных услуг Тамбовской области, можно сделать вывод о неравномерном распределении образовательных услуг по территориальному принципу. В последнее десятилетие все в большей степени проявляется процесс централизации образования в крупных населенных пунктах. Это связано прежде всего с ростом оттока населения из сельской местности. Сократилось количество ДОО как юридических лиц за счет укрупнения малокомплектных детских садов и создания структурных подразделений и филиалов. При этом значительно увеличилось число мест в образовательных организациях. Оптимизация сети дошкольных организаций способствовала улучшению их материально-технической базы, качества медико-социальных условий, ориентированных на ребенка и его благополучие, а также повышению эффективности управленческой деятельности в организациях дошкольного образования.

Следует отметить, что только лишь четверть от всех созданных мест в структуре дошкольного образования являются местами полного пребывания. Большая часть создаваемых дополнительных мест в структуре дошкольного образования связана с группами временного содержания [4]. Несмотря на всю выгоду новых вариативных форм пребывания детей (групп кратковременного пребывания, семейных групп, лекотек, центров игровой поддержки ребенка), они не способны удовлетворить полностью потребность населения в непрерывном дошкольном образовательном процессе. Ситуация с развитием частных детских организаций в Тамбовской области остается на стабильно низком уровне.

Развитие частных дошкольных организаций способствует росту качества предоставляемых образовательных услуг, усилению конкуренции, что благоприятно сказывается на цене образовательных услуг. Однако в настоящий момент создание негосударственной дошкольной образовательной организации (далее – НДОО) сталкивается с большим количеством трудностей, прежде всего законодательного характера. Из этого получаем социально значимый бизнес, не привлекательный для потенциальных инвесторов.

В целом стоит отметить, что рынок образовательных услуг в Тамбовской области обладает рядом позитивных предпосылок, однако следует констатировать, что сохраняется ряд негативных тенденций, препятствующих формированию данного сектора сферы услуг в полном объеме. Проблемы, выявленные в ходе исследования на основании анализа статистических данных, публикуемых органами государственной власти Тамбовской области [2, 3, 4, 9, 10], а также путем применения метода контент-анализа при работе с материалами местных СМИ, связанных с упоминанием темы дошкольного образования (использованы материалы СМИ Тамбовской области за 2019-2020 гг. информационных агентств «Тамбов-Информ» [5] и «Online Tambov» [6], а также сетевого издания РИА «ТОП68» [7]), представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные проблемы, связанные с предоставлением образовательных услуг дошкольными организациями Тамбовской области

<i>Проблемы</i>	<i>Число упоминаний</i>	<i>% упоминаний от общего количества статей*</i>	<i>% упоминаний в источниках</i>
Дефицит мест в ОДО	49	75,3	45
Дефицит кадров в ОДО	26	40	24
Изношенный материально-технический фонд ОДО	18	27,6	17
Низкий уровень заработной платы сотрудников дошкольного образования	12	18,4	11
Создание и развитие НДО	4	6,1	3

Примечание. *Проанализировано 65 статей, содержащих 109 упоминаний. Суммарный процент упоминаний больше 100, так как в отдельных статьях часто содержалось не одно, а несколько упоминаний.

Основной проблемой в структуре дошкольного образования информационные агентства Тамбовской области чаще выделяют дефицит мест в дошкольных образовательных организациях. Стоит отметить, что, несмотря на все усилия государства, стабильной положительной динамики в создании новых мест в дошкольных организациях за последние годы так и не было достигнуто. Рост количества ОДО является скачкообразным. Данная проблема акту-

альна уже не первый год, своего пика она достигла к 2018 году, поскольку в 2018/2019 учебном году (впервые за последние несколько лет в Тамбовской области) было предоставлено меньше мест, чем годом ранее. По мнению экспертов [5, 6, 7], это связано с тем, что сразу три детских сада в Мичуринском, Кирсановском и Мордовском районах Тамбовской области были закрыты на капитальный ремонт, конечной целью которого станет создание дополнительных мест для дошкольников.

Дефицит кадров в системе дошкольного образования также довольно часто волнует жителей Тамбовской области. Стоит отметить, что основополагающей проблемой в дефиците кадров является старение персонала, а также низкая привлекательность профессий, связанных с дошкольным образованием. Кроме этого можно отметить, что в настоящее время лишь одно высшее учебное заведение Тамбовской области осуществляет подготовку специалистов в сфере дошкольного образования. Ввиду малой привлекательности региона для специалистов из других регионов России, дошкольное образование в Тамбовской области может столкнуться с острым дефицитом кадрового состава в ближайшие годы.

Изношенный материально-технический фонд ОДО также является одной из насущных проблем рынка образовательных услуг. Основу нынешнего жилищного фонда организаций дошкольного образования составляют здания постройки 1970-х и 1980-х годов с высоким естественным износом. Это препятствует применению современных материально-технических средств сопровождения обучения, а также удорожает содержание самих зданий.

К сожалению, одна из главных систематических проблем дошкольного образования, представленная низким уровнем заработной платы сотрудников дошкольного образования и, как следствие, низкой привлекательностью данной профессии, мало интересует СМИ Тамбовской области. Государство разграничивает зарплату сотрудников дошкольного образования и общего образования. Средняя заработная плата работника дошкольного образования на 1 января 2020 года составляла 24181 рубль [8], что являлось одним из минимальных значений среди категорий работников социальной сферы и науки. Абитуриенты вузов, имеющих педагогические направления, изначально ставят при поступлении общее образование выше дошкольного, поскольку оно обладает большими финансовыми ресурсами.

Минимальное внимание информационные агентства уделили проблеме развития системы негосударственных детских садов,

предполагающей и развитие всей системы дошкольного образования, а именно повышение качества оказываемых образовательных услуг, а также снижение цен на дошкольные образовательные услуги. Создание и развитие негосударственных детских образовательных учреждений в настоящее время сталкивается с большим количеством трудностей, таких как требования СанПиН, требования по пожарной безопасности и т.д. Это накладывает большие ограничения на выбор фактического места нахождения НДОО. В то же время государство не стимулирует развитие этого социально значимого направления бизнеса: в российском законодательстве не предусмотрены какие-либо льготы или компенсационные выплаты, «налоговые каникулы» для таких учреждений, что является обыденной нормой в странах Западной Европы.

Для совершенствования процесса предоставления образовательных услуг организациями дошкольного образования Тамбовской области предлагается комплекс методических рекомендаций, сгруппированных по трем основным категориям исходя из характера воздействия на сферу дошкольного образования:

- 1) рекомендации финансового характера;
- 2) рекомендации организационного характера;
- 3) рекомендации по кадровой работе.

В рамках рекомендаций финансового характера первым предложением является *увеличение стимулирующих выплат работникам ДО.*

В настоящее время законодательно закреплена величина стимулирующих выплат в структуре фонда оплаты труда образовательных учреждений. На региональном уровне это звучит следующим образом: «доля расходов на стимулирующие выплаты составляет 9,5 процентов в структуре фонда заработной платы по дошкольной организации»[10]. Согласно Примерному положению утвержденному администрацией г. Тамбова, работникам дошкольного образовательного учреждения могут быть установлены следующие виды выплат стимулирующего характера [9]:

- выплаты за интенсивность и высокие результаты в работе;
- выплаты за эффективность и качество выполняемых работ;
- выплаты единовременных премий за выполнение особо важных и ответственных работ;
- выплата премий по итогам работы за месяц, квартал, год.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что новые работники имеют минимальные шансы на получение стимулирующих выплат. Следовательно, существует возможность увели-

чить общий показатель стимулирующих выплат посредством внедрения нового вида выплаты, направленной на работников ДО со стажем от 0 до 3 лет. Работник при получении данной стимулирующей выплаты сможет полностью сосредоточиться на исполнении непосредственных служебных обязанностей, а полученные дополнительные финансовые средства от стимулирующей выплаты, например, направить на повышение своей профессиональной квалификации. Такое нововведение будет способствовать сохранению в системе государственного дошкольного образования уже принятых на работу малоопытных специалистов, а также позволит повысить привлекательность профессий работников ДО для выпускников вузов.

Второй рекомендацией финансового характера является *денежная компенсация семьям, своевременно не получившим ДО*.

В соответствии со ст. 43 Конституции РФ государство закрепляет за собой обязанность по предоставлению всеобщего бесплатного дошкольного образования [11]. Однако воспользоваться этим правом своевременно получается не всегда из-за малого количества в регионах ДООУ. Родители встают перед выбором: отдать ребенка в НДООУ или же заняться его самостоятельным воспитанием. Оба пути, разумеется, несут дополнительные финансовые затраты.

Существуют различные инструменты, позволяющие компенсировать гражданам невозможность пользования конституционным правом. Например, это может быть сделано в виде выплаты ежегодных компенсаций семьям, в которых ребенок не может своевременно получить дошкольное образование.

Данная рекомендация косвенно способствует росту числа дошкольных образовательных учреждений (по причине того, что у государства возникает дополнительный стимул для их увеличения), а следовательно, и созданию вакантных рабочих мест. Основным положительным эффектом от внедрения новшества является снятие в регионе социальной напряженности, поскольку вопрос доступности и обеспеченности дошкольным образованием является одним из важнейших для семей Тамбовской области.

Данные выплаты не являются революционным решением, поскольку в настоящее время они предусмотрены в некоторых российских регионах и имеют правовой статус (установлены республиканским, краевым или областным законодательством). Например, в Ульяновской области охват региона ДО в 2015 г. составил 87%, после введения денежной компенсации семьям, не получив-

шим дошкольное образование, данный показатель возрос до 92% (2017 г.) [12].

В рамках рекомендаций организационного характера первым предложением, призванным снизить очередь на места в ДОУ, является *создание экспериментальной площадки, совмещающей дошкольное образование и практическую педагогическую деятельность студентов.*

Данная инициатива предполагает создание и функционирование упомянутой площадки на базе педагогического института Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина [13]. В качестве основы педагогического состава данной площадки могут выступить преподаватели и студенты вуза направления подготовки 44.03.01 (Педагогическое образование, профиль «Дошкольное образование»), в помощь к которым предполагается приглашение сторонних специалистов для успешного и непрерывного функционирования площадки.

Предлагается учитывать деятельность студентов на данной площадке в качестве практической деятельности. Процесс привлечения студентов в практическую деятельность экспериментальной площадки должен носить непрерывный и расширяемый характер. Если на первом курсе обучения студенты должны лишь ознакомиться с основами деятельности ДОУ, то на старших курсах — должны непосредственно участвовать в дошкольном образовательном процессе.

Ориентируясь на заграничный и отечественный опыт, использование данной площадки предполагает создание 25-30 мест для детей в возрасте от 1 до 6 лет и разделение их на 2 группы: полного и неполного дня. Финансирование экспериментальной площадки может осуществляться за счет распределения финансовых вливаний между всеми заинтересованными лицами (университетом и конечными потребителями).

Второй рекомендацией организационного характера является *создание единого информационного портала для ОДО.*

Для государственных дошкольных образовательных организаций характерна низкая содержательность информационных ресурсов. По большей части такие интернет-ресурсы существуют лишь по причине их фактической необходимости для государственных учреждений, поэтому в основном на их официальных сайтах очень слабо отражен образовательный процесс. Многие негосударственные дошкольные образовательные учреждения Тамбовской области и вовсе не представлены в сети Интернет.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым создание единого информационного портала для всех ДОО, на котором будет представлена основная информация о каждом из образовательных учреждений региона, а именно:

- фактическое место нахождения учреждения;
- необходимый перечень документов, согласно которому учреждение имеет право осуществлять профессиональную деятельность;
- информация о работниках учреждения, их образовании и квалификации;
- информация об образовательных программах;
- еженедельные отчеты о ходе образовательного процесса;
- контактная информация;
- стоимость образовательных услуг (для НДОО).

Созданный портал можно использовать для проведения конкурсов и олимпиад среди упомянутых структур, а также для получения отзывов потребителей о деятельности конкретных сотрудников и самих организаций (появится возможность составления на их основе рейтингов различной целевой направленности).

Стоит отметить, что отличительной особенностью представленных в данной группе рекомендаций являются умеренные финансовые затраты, не требующие средств дополнительного финансирования из федерального бюджета. Помимо того, что данные методические рекомендации несут социально значимый характер, они также являются малозатратными и в некоторой степени окупаемыми (при условии устойчивого и долгосрочного их применения).

Что касается группы рекомендаций по кадровой работе, в первую очередь необходимо воспользоваться *привлечением обучающихся старших курсов направления подготовки 44.03.01 (Педагогическое образование, профиль «Дошкольное образование») Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина* к работе в дошкольных организациях.

В настоящее время срок адаптации молодого специалиста в ДОО достаточно длительный, и организация тратит большое количество ресурсов на его послевузовское обучение. Сложившаяся ситуация является причиной нарастающего противоречия между системой высшего профессионального образования и современными условиями труда. Поэтому применение практико-ориентированных технологий обучения, способствующих формированию у студентов умений и навыков, значимых для будущей профессиональной деятельности, а также создание условий для приобретения знаний и

опыта при изучении учебных дисциплин с целью формирования у студента осознанной необходимости приобретения профессиональной компетенции в процессе всего времени обучения в университете, являются необходимыми в процессе получения вузовского образования. Такой подход позволит временно сократить дефицит кадров в дошкольных организациях и будет способствовать вовлечению студентов в их будущую профессию, увеличив резерв кадров ДОО.

Следующей рекомендацией в рамках кадровой составляющей ДОО является *проведение регулярных курсов по повышению квалификации для работников дошкольных организаций.*

Считаем, что курсы повышения квалификации должны проводиться на регулярной основе и носить системный характер. Предполагается проведение курсов повышения квалификации не менее чем раз в полгода, что позволит сотрудникам ДОО своевременно обновлять свои знания (речь идет о гармоничном сочетании различных форматов обучения, не препятствующих осуществлению основной профессиональной деятельности). Так как довольно часто существующие курсы повышения квалификации бывают непродуктивными (это обусловлено целым рядом причин), предлагается уделять существенное внимание анкетированию педагогов на разных этапах обучения (с точки зрения определения потребностей в рамках совершенствования своих знаний и выявления реальных трудностей в профессиональной деятельности).

Применение традиционных форм тренингов и семинаров совместно с интерактивными методами обучения и создание условий для обмена опытом между различными дошкольными организациями (форумы, конференции) позволит объединить означенную деятельность в систему непрерывного обучения, осуществляемую в очной и дистанционной форме.

Заключение

По итогам реализации к 2024 году государственной программы Тамбовской области «Развитие образования Тамбовской области» ожидается достижение ряда существенных результатов для обучающихся и их семей, а именно: обеспечение удовлетворительного уровня базовой инфраструктуры в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, которая включает основные виды благоустройства, свободный высокоскоростной доступ к современным образовательным ресурсам и сервисам сети Интернет, а также рост качества образовательных результатов на всех уровнях образования [3].

В то же время авторами в ходе исследования выявлен ряд проблем, присутствующих в сфере дошкольного образования в Тамбовской области, для устранения которых разработаны методические рекомендации, способные оказать положительное воздействие на их решение. Данные инициативы ориентированы на оптимизацию работы как государственных, так и негосударственных детских образовательных организаций, их внедрение может способствовать:

- 1) созданию дополнительных мест дошкольного образования;
- 2) увеличению численности и омоложению состава сотрудников в организациях дошкольного образования;
- 3) интегрированию студентов в профессиональную деятельность;
- 4) повышению квалификации сотрудников дошкольного образования.

Применение вышеизложенных рекомендаций позволит повысить качественный уровень предоставляемых услуг, а также будет содействовать внедрению нововведений и инноваций в работу дошкольных образовательных учреждений.

Литература

1. Рогач О. В. Особенности государственного регулирования сферы образовательных услуг в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Государственное и муниципальное управление. 2016. № 3. С. 48-57.

2. Основные показатели образования за 2019 год // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm.

3. Государственная программа Тамбовской области «Развитие образования Тамбовской области» (утв. постановлением Администрации Тамбовской области от 24.12.2012 г. № 1677). URL: <http://docs.cntd.ru/document/445054659>.

4. Итоговый отчет управления образования и науки Тамбовской области о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2019 год URL: https://obraz.tmbreg.ru/images/Тамбовская_область_2019.pdf.

5. Информационное агентство «Тамбов-Информ» URL: <https://www.taminfo.ru/>.

6. Информационное агентство «Online Tambov» URL: <https://www.onlinetambov.ru/>.

7. Сетевое издание РИА «ТОП68» URL: <https://top68.ru/>.

8. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки по Тамбовской области // Тамбовстат. URL: <https://tmb.gks.ru/folder/33471>.

9. Примерное положение «Об оплате труда работников муниципальных учреждений города Тамбова» и признании утратившими силу отдельных постановлений администрации города Тамбова Тамбовской области (утв. пост. Администрации города Тамбова Тамбовской области 12.07.2019 г. № 3640). URL: <http://docs.cntd.ru/document/561431318>.

10. Закон Тамбовской области от 28.12.2013 г. № 360-3 «Об областных нормативах финансирования образовательных организаций Тамбовской области» // Тамбовская жизнь: электронное издание. URL: <http://www.tamlife.ru>.

11. Конституция Российской Федерации (от 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/>.

12. Ульяновская область в цифрах, 2019: краткий статистический сборник. URL: https://uln.gks.ru/storage/mediabank/0103_2019.pdf.

13. Информация по образовательным программам ТГУ им Г. Р. Державина URL: http://www.tsutmb.ru/sveden/education/informacziya_po_obrazovatelnyim_programmam.

*Статья поступила в редакцию 03.12.21 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. юрид. наук, доцентом Д. В. Березовским*

УДК 338.45:69.003

© Е. А. Мешкова¹, А. А. Мешков², О. В. Дидковская³, 2021

^{1,3} Самарский государственный технический
университет (СамГТУ);

² Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С. П. Королева
(Самарский университет);

¹ Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
(Университет «МИР»), Россия

E-mail ^{1,2,3}: kovalkovakaterina92@gmail.com

ВЫБОР МЕТОДА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ

В статье предлагается методология прогнозирования структурных элементов стоимости строительства. Прогнозы осуществляются методами экспоненциального сглаживания без учета тенденции развития и с учетом тенденции развития. Авторами анализируется возможность осуществления прогноза данными методами и выбор из них оптимального. Выполненное прогнозирование позволит значительно повысить конкурентоспособность организаций, что очень важно в условиях современной экономики.

Ключевые слова: прогнозирование ценообразования, рынок строительных материалов, методы прогнозирования, метод экспоненциального сглаживания.

Прогнозирование цен в строительстве является важным аспектом при планировании капитальных вложений, формировании сметной стоимости и определении цены контрактов строительных организаций. Поэтому для стабильного развития строительных организаций и повышения их конкурентоспособности необходимо прогнозировать стоимость планируемых строительных объектов.

Целью исследования является выбор оптимального метода прогнозирования стоимости строительного объекта на основе данных о

ресурсах, задействованных в строительстве в предыдущие периоды времени.

Объектом исследования является ценообразование в строительной отрасли, *предмет исследования* – методы прогнозирования стоимости на основе анализа временных рядов.

Общая стоимость объекта строительства складывается из совокупной стоимости всех задействованных при строительстве ресурсов, на цену которых влияет множество факторов. Для прогнозирования ценообразования их объединяют в укрупненные группы [2, 3].

В данном исследовании все ресурсы для строительства объекта разделим на четыре группы:

- 1) материалы;
- 2) строительско-монтажные работы;
- 3) механизмы;
- 4) заработная плата.

В таблице 1 представлены показатели индексов отпускных цен по аналогичным группам ресурсов при строительстве схожих объектов (начиная с 2005 года), основанных на данных, полученных Самарским центром по ценообразованию в строительстве [5].

Таблица 1

Изменение индексов отпускных цен

<i>На начало периода</i>	<i>Материалы</i>	<i>Индекс строительно- монтажных работ</i>	<i>Механизмы</i>	<i>Зарботная плата</i>
2005, январь	2,86	2,94	2,31	2,98
2005, июль	2,92	3,02	2,44	4,05
2006, январь	3,03	3,13	2,57	3,33
2006, июль	3,17	3,23	2,72	4,68
2007, январь	3,60	3,61	2,94	4,69
2007, июль	3,93	4,02	3,11	6,69
2008, январь	4,40	4,53	3,30	6,27
2008, июль	4,96	5,19	3,68	8,14
2009, январь	5,19	5,46	3,94	6,83
2009, июль	5,07	5,40	5,75	6,61
2010, январь	5,02	5,23	5,67	6,33
2010, июль	4,90	5,22	5,79	8,96
2011, январь	5,26	5,73	5,55	8,00
2011, июль	5,55	6,00	5,87	9,53
2012, январь	5,93	6,38	6,09	8,92
2012, июль	6,05	6,53	6,98	10,93
2013, январь	6,22	6,76	7,46	10,02

Окончание табл. 1

2013, июль	6,40	6,97	7,61	12,54
2014, январь	6,52	7,18	7,86	11,63
2014, июль	6,56	7,53	7,92	14,88
2015, январь	6,41	7,35	8,28	11,05
2015, июль	6,71	7,91	8,85	14,30
2016, январь	6,81	7,98	8,89	12,50
2016, июль	7,06	8,16	9,26	15,89
2017, январь	7,31	8,56	9,65	15,13
2017, июль	7,44	8,73	9,90	15,20
2018, январь	7,78	8,98	10,17	17,26
2018, июль	7,89	9,77	10,96	17,78
2019, январь	8,00	10,00	11,37	17,80
2019, июль	8,20	10,06	10,86	19,22
2020, январь	8,14	10,04	11,01	17,25
2020, июль	8,12	9,99	10,88	17,33
2021, январь	8,08	9,98	10,90	17,70
2021, июль	10,24	11,35	11,00	19,62

Прогнозирование ценообразования на основе анализа временных рядов, продемонстрированных таблицей 1, можно осуществлять с помощью различных методов.

В данном исследовании проанализируем возможность осуществления прогноза методами экспоненциального сглаживания с учетом и без учета тенденции развития и выберем из двух рассмотренных методов оптимальный.

Методы экспоненциального сглаживания основаны на том, что более свежая информация имеет наибольшее значение, поэтому для последующего прогноза используют данные предыдущего периода. Метод экспоненциального сглаживания без учета тенденции развития позволяет учитывать влияние на ценообразование сразу всех факторов на основе ранее имеющихся данных, что способствует повышению уровня конкурентоспособности организации. С использованием метода прогнозирования экспоненциального сглаживания без учета тенденции развития был сделан прогноз на будущие цены до 2026 года. Все расчеты производились в табличном процессоре Excel [1].

Формула для определения прогноза в соответствии с данным методом:

$$F_t = \alpha \cdot A_{t-1} + (1 - \alpha) \cdot F_{t-1}, \quad (1)$$

где:

F_t — прогноз для периода t ;

A_{t-1} — фактические данные наблюдений за предшествующий период $t-1$;

F_{t-1} — прогноз для предшествующего периода;

α — весовой коэффициент или коэффициент сглаживания, который может принимать значения от 0 до 1.

Чем больше значение константы сглаживания, тем больший вес имеют недавние значения наблюдений.

Для данного исследования принимаем значение α равное 0,2. Такой выбор обусловлен следующим: если исходные данные меняются значительно, то есть на порядок друг от друга, то значение принимается в диапазоне $[0,5-1,0]$, а если изменение между данными менее порядка, то значение принимается в диапазоне $]0,5-1,0]$.

Одним из способов получения начального значения прогноза является использование данных фактического значения наблюдений, который мы и используем в расчете. В качестве примера рассчитаем прогноз для группы «материалы» на 1 квартал 2022 года:

$$F_{1-22} = 0,2 * 10,9 + (1 - 0,2) * 8,629 = 9,823$$

Произведя расчеты по всем группам ресурсов по формуле (1), получаем данные прогноза, представленные на рисунке 1. На графике отображены исходные данные индексов отпускных цен по материалам, индексам строительно-монтажных работ (СМР), механизмам и прогнозы индексов отпускных цен по материалам (пр), индексам строительно-монтажных работ (СМР) (пр), механизмам (пр) до 2026 года.

Ошибку прогноза рассчитаем по следующей формуле:

$$\delta = \frac{\sum x_{ipr} - \sum x_{iisx}}{n}, \quad (2)$$

где:

x_{ipr} — прогнозные значения факторов;

x_{iisx} — исходные значения факторов;

n — количество данных.

После расчета всех показателей по формуле (2) было выявлено, что среднее значение отличия прогноза от исходных данных равно 8,47%.

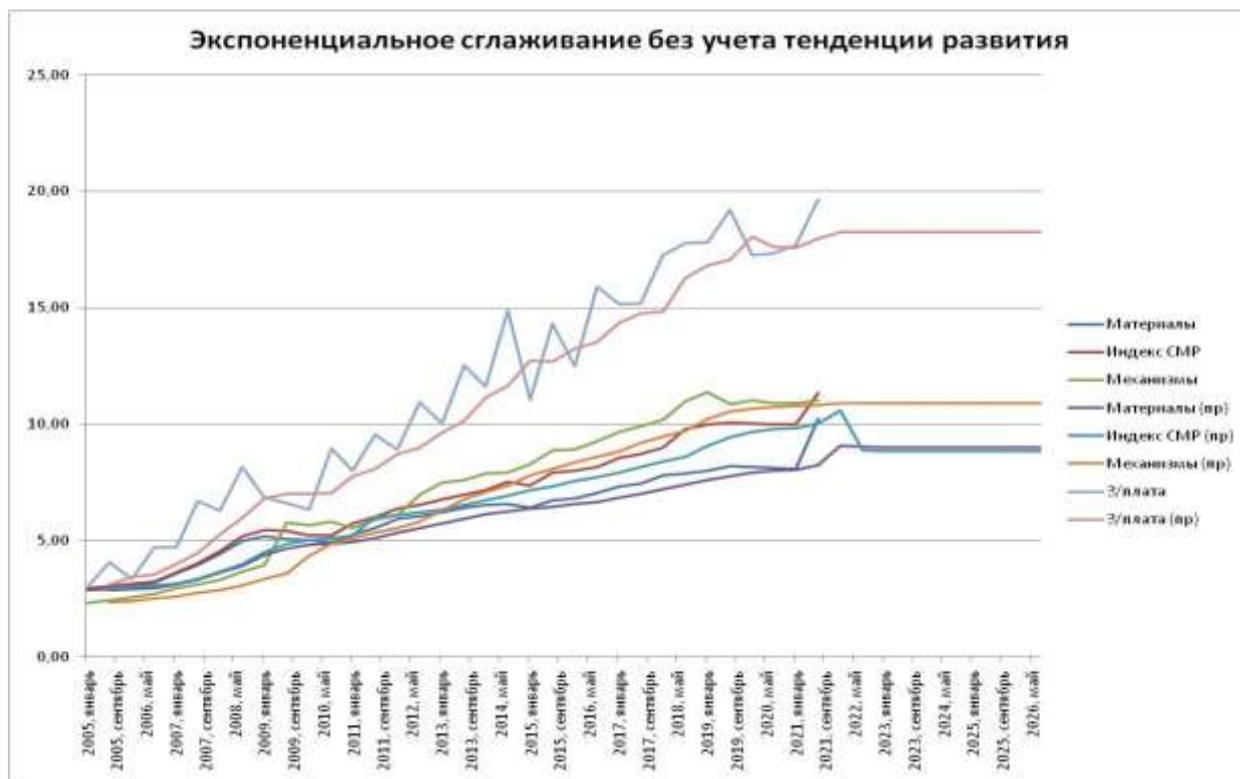

Рис. 1. Исходные данные и прогноз, выполненный методом экспоненциального сглаживания без учета тенденции развития

Для повышения скорости реакции прогноза на изменения, происходящие с исследуемыми показателями, можно использовать разделение временного ряда на компоненты, а именно тренд, осуществив прогноз ценообразования сразу всех факторов методом экспоненциального сглаживания с учетом тенденции развития на основании тех же исходных данных.

Уравнения для вычисления прогноза для данного метода:

$$\begin{aligned}
 FIT_t &= F_t + T_t, \\
 F_t &= FIT_{t-1} + \alpha(A_{t-1} - FIT_{t-1}), \\
 T_t &= T_{t-1} + \alpha * \delta(A_{t-1} - FIT_{t-1}).
 \end{aligned}$$

Произведя расчеты по всем группам ресурсов, получаем данные прогноза, представленные на рисунке 2. На графике отображены исходные данные индексов отпускных цен по материалам, индексам строительно-монтажных работ (СМР), механизмам и прогнозы индексов отпускных цен по материалам (пр), индексам строительно-монтажных работ (СМР) (пр), механизмам (пр), полученных методом экспоненциального сглаживания с учетом тенденции развития, до 2026 года.

После расчета всех показателей по формуле (2) было выявлено, что прогнозируемые индексы отпускных цен отличаются от исходных данных на 6,77%.

В результате можно сделать вывод о том, что прогноз методом экспоненциального сглаживания с учетом тенденции развития больше учитывает колебания, чем метод экспоненциального сглаживания без учета тренда.

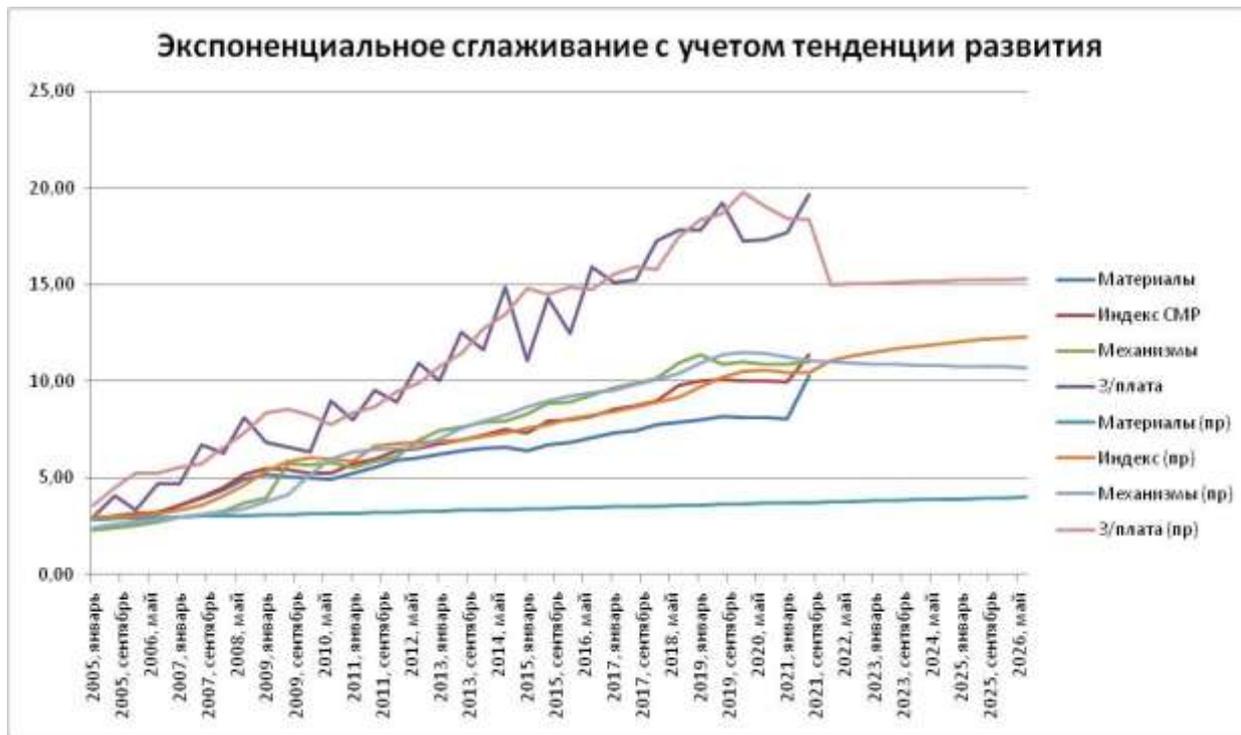

Рис. 2. Исходные данные и прогноз, выполненный методом экспоненциального сглаживания с учетом тенденции развития

Таким образом, оба метода можно использовать для прогнозирования цен на строительные ресурсы и, следовательно, на строительство объекта. Но следует учитывать, что прогноз, выполненный методом экспоненциального сглаживания с учетом тенденции развития, более приближен к данным временного ряда, чем прогноз, выполненный методом экспоненциального сглаживания без учета тенденции развития.

Использование метода с трендом позволит строительным организациям повысить уровень конкурентоспособности при планировании капитальных вложений, формировании сметной стоимости и определении цены контрактов строительных организаций. Хотелось бы отметить и то, что прогнозирование цен каждым из методов экспоненциального сглаживания имеет потенциал в управлении стоимостью строительства.

Литература

1. Боровиков В. Statistica. Искусство анализа данных на компьютере: для профессионалов. 2-е изд. СПб.: «Питер», 2003. 688 с.
2. Дидковская О. В., Ильина М. В., Мамаева О. А., Коновалова М. А., Спирина Е. С. Методические подходы к формированию системы стоимостного инжиниринга в строительстве: монография. Самара: СГАСУ, 2013. 192 с.
3. Дидковская О. В., Ильина М. В., Мамаева О. А., Коновалова М. А. Сметное ценообразование как основа формирования стоимости строительства: монография. Самара: СГАСУ, 2012. 194 с.
4. Lippman R. P. An introduction to computing with neural nets // IEEE ASSP Magazine. 1987. Apr. Pp. 4-22.
5. Официальный сайт Самарского центра по ценообразованию в строительстве. URL: <https://ccs-samara.ru>.

*Статья поступила в редакцию 10.12.21 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
д-ром техн. наук, профессором И. Н. Хаймович*

УДК 316+339.133

© Е. А. Дюдюкина¹, Л. А. Сосунова², 2021

^{1,2} Самарский государственный экономический
университет (СГЭУ), Россия

E-mail ^{1,2}: helenkwen@gmail.com

ПРОБЛЕМА ЭТИКИ В НЕЙРОМАРКЕТИНГЕ

Статья посвящена этичности применения нейротехнологий в маркетинге. В ходе исследования были изучены работы российских и зарубежных ученых, посвященные этичности использования нейротехнологий различными компаниями для совершенствования инструментов маркетинговых коммуникаций. В результате проведенной работы было выявлено, что в современных публикациях дискутируется вопрос о целесообразности разработки этической составляющей новейших нейротехнологий в области маркетинга, так как в действительности нейромаркетинг был создан для того, чтобы компании делали наилучший продукт и рекламу для привлечения покупателя, но не ради манипулирования его сознанием. Делается акцент на разность принятия государствами решений относительно проблемы этичности нейромаркетинга: где-то — это полный запрет проведения нейромаркетинговых исследований, а где-то — введение этического кодекса NMSBA по применению нейробиологии в бизнесе. В России нейромаркетинг все еще находится в свободном плавании, не регулируется никакими законами и развивается только благодаря активным практикам.

Ключевые слова: нейромаркетинг, этика, нейромаркетинговые технологии, нейромаркетинговые исследования.

В условиях жесткой рыночной конкуренции, в противовес существующим маркетинговым стимулам, необходим постоянный поиск и внедрение новых методов, позволяющих определять особенности потребительского поведения.

Традиционные маркетинговые инструменты, такие как опрос, в настоящее время уже не могут полностью решать задачи, которые ставит современный бизнес [1]. Люди, как известно, не всегда бывают честны. Порой они дают ответы, которые, по их мнению, интервьюер хочет услышать от них, а иногда им просто затруднительно выразить точно то, что они на самом деле чувствуют. Поэтому на помощь традиционному маркетингу может прийти нейромаркетинг,

который даст возможность приблизиться к более точным прогнозам поведения потребителей.

Нейромаркетинг — это целый комплекс методов изучения и анализа когнитивных, сенсомоторных, эмоциональных ответов потенциальных потребителей на различные стимулы, основанный на разработках когнитивной психологии, нейрофизиологии и маркетинга [2].

Таким образом, нейромаркетинг объединяет области маркетинга, неврологии и психологии, создавая новое, интересное понимание сознания потребителя и нацелен на получение качественно новой информации о личных предпочтениях потребителей, без обращения к субъективным данным, получаемым традиционными маркетинговыми средствами путем использования различных инструментов сбора объективной информации [3]. Это достаточно известные методы регистрации базовых реакций нервной системы, возникающих в процессе выбора и потребления товара или услуги при коммуникативном воздействии на потребителя, так и современные передовые технологии нейровизуализации, психофармакологии, методов применения мозговых машинных интерфейсов [4].

В то же время, поскольку объектом исследований на основе нейротехнологий является психическая деятельность человека, информация приобретает персонифицированный характер по сравнению с традиционными поведенческими и маркетинговыми исследованиями, и это закономерно определяет вопрос о соблюдении прав граждан, этичности проводимых нейромаркетинговых исследований.

В связи с этим *цель данного исследования* — изучить работы российских и зарубежных ученых, посвященные этичности использования нейротехнологий различными компаниями для совершенствования инструментов маркетинговых коммуникаций (*объекта исследования*), с целью получения ответа на вопрос о целесообразности разработки этической составляющей для их использования. *Предмет исследования* — проблема этики в нейромаркетинге.

Предваряя раскрытие заявленной в цели исследования темы, необходимо отметить, что результаты нейромаркетинговых исследований, которые проводят различные компании, можно применять для улучшения целого спектра инструментов, используемых для коммуникации со своими клиентами. Это может быть совершенствование электронной рассылки, оптимизация дизайна веб-сайта компании в соответствии с предпочтениями целевой аудитории, создание эффективной видео-, аудио- или графической рекла-

мы и др. [5]. Но, так как новое направление в маркетинге использует исследование мозга для лучшего понятия поведения потребителей и их глубинных мотивов (например, может дать представление о процессах, которые потребители сами и не осознают), использование нейротехнологий стало одним из главных моментов дискуссии приверженцев и противников активного продвижения нейромаркетинга в современной экономике [6].

Сегодня уже есть конкретные разработки в сфере нейромаркетинга, которые не соблюдают права покупателей. В качестве примера можно вспомнить «стелс-нейромаркетинг», который, несмотря на то, что он носит нативный (скрытый) характер, можно считать «прямым манипулированием» покупателем [7]. Очевидно, что такие методы не идут на пользу маркетингу (т.к. не соблюдают автономию клиентов и портят репутацию нейромаркетинга в глазах общественности).

К наиболее дискуссионным вопросам этичности нейромаркетинга можно отнести проблемы автономии, информированного согласия, соблюдения конфиденциальности проводимых исследований, неприкосновенность частной жизни потребителей, а также доброжелательность и недопущение злонамеренных действий [8].

Все перечисленное приводит к вопросу об этичности использования нейромаркетинговых технологий для изучения реакции потребителей и продвижения товаров различными компаниями. Ряд экспертов считает, что применение нейромаркетинговых исследований в интересах бизнеса негативно влияет на свободу выбора покупателя [9].

Но прежде чем перейти к этической стороне вопроса, следует вспомнить о том, как же появился нейромаркетинг и какие спорные вопросы возникали в самом начале развития данного маркетингового подхода. Можно сказать, что маркетинг сам по себе был изобретен вместе с появлением денег, так как еще до «цифровой эры» владельцы лавок и магазинов для того, чтобы увеличить продажи, уже демонстрировали свои товары как можно более привлекательно. В 80-е годы XX века появились рекламные ролики на телевидении и радио. Позже исследователи начали проводить маркетинговые исследования и разработали важные теории и модели. Интерес же к мозгу человека в маркетинговых целях появился только в 90-х годах XX столетия, а десять лет спустя родился сам нейромаркетинг (именно тогда были представлены первые исследования о том, как работает мозг потребителя). Термин был офи-

циально введен в 2002 году Эйлом Смиidtсом, профессором Университета Эразма Роттердамского [10].

Уже спустя несколько лет после начала применения нейромаркетинговых технологий на практике появились первые противники этого подхода. Последовала сильная отрицательная реакция со стороны общественности, а также протесты против манипулирования покупателями. Такая социальная позиция была особенно сильна во Франции, где активисты добились судебного заключения о частичном запрете применения нейромаркетинговых технологий. И сейчас в ряде государств на законодательном уровне не допускается проведение нейромаркетинговых исследований. Выходом для компаний, проводящих подобные исследования, стала возможность использования в некоторых странах методик (в отличие от полного запрета применения нейромаркетинговых технологий), которые были разработаны ранее по результатам проведенных нейромаркетинговых исследований на территории других стран, в связи с тем что их сложно идентифицировать как нейротехнологии среди иных существующих рекламных инструментов [2].

В современных публикациях дискутируется вопрос о целесообразности разработки этической составляющей новейших нейротехнологий в области маркетинга, так как в действительности нейромаркетинг был создан для того, чтобы компании делали наилучший продукт и рекламу для привлечения покупателя, но не ради манипулирования его сознанием [7]. Так, авторы работы [11] отмечают, что благодаря нейромаркетингу компании могут создать идеальный для потребителя продукт, от которого он с большей вероятностью получит максимум удовлетворения. По их мнению, вероятный продукт имеет возможность не отвечать всем ожиданиям покупателя, но ключевым аспектом оценки товара при его покупке является соотношение ожиданиям покупателя реальной картины. Поэтому нейромаркетинг не вынуждает покупать, он только сигнализирует производителю об уже запрограммированных установках клиента. К примеру, в случае если для клиента главным в товаре при покупке будет внешний вид, а не функциональность, нейромаркетинг только удовлетворит изначальный запрос клиента. Таким образом, нейромаркетинг работает как инструмент определения запросов сознания и подсознания клиентов.

Но есть и обратное мнение. В работе [12] высказывается мнение о том, что, используя нейромаркетинг, компании могут лучше понимать и манипулировать сознанием своих потребителей. Это связано с тем, что на самом деле выбор в большинстве случаев про-

диктован чувствами и промахами восприятия, а главную долю оценок и заключений покупатель проводит на уровне своего подсознания. Таким образом, знание мотиваторов необходимо компаниям для того, чтобы в будущем провоцировать своих клиентов на внезапные покупки. А в условиях рыночной конкуренции только компании, использующие нейромаркетинговые технологии в целях определения главных факторов, мотивирующих к покупке, способны к сохранению устойчивой позиции на рынке. Поэтому точка зрения, которой придерживаются критики, заключается в том, что, сканируя мозг потребителя и, возможно, находя таким образом сверхэффективные средства коммуникации, рекламодатели с легкостью смогут манипулировать поведением потребителей, заставляя их покупать ненужные товары. Так что нравственность такого развития событий с самого начала рассматривается как нечестность [13].

Согласимся с авторами исследований по данной проблематике, которые считают, что только создание своеобразного «этического кодекса» предотвратит возможность бесконтрольного распоряжения информацией, полученной в ходе маркетинговых исследований, повысит рейтинг доверия потребителя и будет способствовать активному внедрению и распространению нейромаркетинговых исследований [14].

За рубежом уже давно используют этический кодекс NMSBA по применению нейробиологии в бизнесе [15]. Он гарантирует соблюдение самых высоких этических стандартов для нейромаркетингового исследования. Кодекс обращает особое внимание на три важных элемента.

1. Обеспечение общественного доверия к честности нейромаркетологов.

2. Защита конфиденциальности участников нейромаркетинговых исследований.

3. Защита потребителей услуг нейромаркетинга.

В России пока не существует правовой базы, регламентирующей проведение нейромаркетинговых исследований, так как эта область науки находится только на стадии формирования и не получила масштабного распространения среди всех игроков российского рынка. Вопросы конфиденциальности и добровольного согласия потребителей, которые принимают участие в проведении нейромаркетинговых исследований, должны быть урегулированы компаниями в ближайшее время. Следовательно, разработка законодательной базы для регулирования нейромаркетинга в соответ-

ствии со всеми принципами рыночной экономики становится приоритетным направлением.

Еще один аспект этичности в нейромаркетинге — это тема защиты детей, людей с невротическими расстройствами и предрасположенностью к аддиктивному поведению, других уязвимых категорий покупателей, которые имеют все шансы быть обманутыми непорядочными рекламодателями. Нечестные компании с поддержкой нейромаркетинга могут создавать такие рекламные сообщения, которые будут гиперстимулировать определенные области мозга у людей из уязвимых групп, таким образом преодолевая сомнения клиентов о покупке и продавая им все, что угодно. Чтобы избежать подобного развития событий, правительственные структуры в ряде стран регламентировали ввозное использование нейромаркетинга в целях создания манипуляционного маркетингового контента.

Продолжаются дебаты в сфере онлайн-маркетинга на тему соблюдения конфиденциальности участников различных исследований и полученных от них данных, так как предполагается, что именно применение технологий станет отправной точкой для регулирования данной сферы. Поэтому актуальность введения в нейромаркетинге кодекса этики столь высоко, и решать рассматриваемую проблему нужно путем разработки законодательной базы с точной регламентацией всех нейромаркетинговых процессов.

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод о том, что одной из главных целей развития нейромаркетинга в России сегодня является охрана ценностей каждого покупателя, для чего должен быть разработан этический кодекс, защищающий права клиентов перед манипулятивным влиянием маркетингового контента, в то же время не ограничивая его активное внедрение во всех сферах.

Литература

1. Маркетинг инноваций и инновационный маркетинг: учеб. пособие для студ. экон. спец. вузов / Ю. И. Осик, З. Н. Борбасова, О. В. Прокопенко, В. З. Валеева. Караганда: КарГУ, 2016. 155 с.

2. Епифанов В. В. Этика нейромаркетинга. // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 134-137.

3. Ariely D., Berns G. S. Neuromarketing: the hope and hype of neuroimaging in business // Nature Reviews Neuroscience. 2010. Vol. 11. № 4. Pp. 284-292.

4. Чернова М. А., Клепиков О. Е. Нейромаркетинг: к вопросу об этической составляющей // Национальный психологический журнал. 2012. № 1 (7). С. 139-142.

5. Кетова Н. П., Грановская И. Ю. Возможности реализации нейромаркетинга для активизации продвижения товаров и услуг потребителям // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 1. С. 73-92.

6. Berlińska E., Kaszycka I. Neuromarketing – Chance or Danger for Consumers in Opinion of Mcsu'S Students // Managing Innovation and Diversity in Knowledge Society Through Turbulent Time: Proceedings of the MakeLearn and TIIM Joint International Conference. ToKnowPress, 2016. Pp. 355-359. URL: <http://www.toknowpress.net/ISBN/978-961-6914-16-1/papers/ML16-074.pdf>.

7. Fisher C. E., Chin L., Klitzman R. Defining neuromarketing: practices and professional challenges // Harvard review of psychiatry. 2010. № 18 (4). Pp. 230–237. URL: <https://doi.org/10.3109/10673229.2010.496623>.

8. Isa S. M., Mansor A. A., Razal K. Ethics in Neuromarketing and its Implications on Business to Stay Vigilant // KnE Social Sciences. 2019. August. Pp. 687-711. DOI:10.18502/kss.v3i22.5082.

9. Detert J. R., Treviño L. K., Sweitzer V. L. Moral disengagement in ethical decision making: a study of antecedents and outcomes // The Journal of applied psychology. 2008. № 93 (2). Pp. 374–391. URL: <https://doi.org/10.1037/0021-9010.93.2.374>.

10. Льюис Д. Нейромаркетинг в действии. Как проникнуть в мозг покупателя / Пер. с англ. М. Мацковской. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 304 с.

11. Stanton S. J, Sinnot-Armstrong W., Huettel S. Neuromarketing: Ethical Implications of its Use and Potential Misuse // Springer Science and Business Media. 2017. № 144 (4). Pp. 799-811.

12. Murphy E. R., Illes J., Reiner P. B. Neuroethics of neuromarketing // Journal of Consumer Behaviour. 2008. № 7 (4-5). Pp. 293-302.

13. Шендо М. В., Свиридова Е. В. Маркетинговые инструменты манипуляции потребительским сознанием // Вестник Архангельского государственного технического университета. Сер.: Экономика. 2018. № 3. С. 110-118.

14. Чернова М. А., Клепиков О. Е. Нейромаркетинг: к вопросу об этической составляющей // Национальный психологический журнал. 2012. № 1 (7). С. 139-142.

15. Neuromarketing Science & Business Association. URL: <https://www.nmsba.com/>.

*Статья поступила в редакцию 21.12.21 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук М. М. Васильевым*

© А. Б. Хуранов ¹, И. Н. Лукиянчук ², 2021

^{1,2} Московский государственный университет
пищевых производств (МГУПП), Россия

E-mail ^{1,2}: huranovab@mgupp.ru

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается методология разработки критериев оценки эффективности общественного участия в управлении современным образованием, в которой значимым событием является включенность общественности в формирование и реализацию государственной политики в сфере образования: оценка его эффективности и качества; разработка, принятие и реализация важных управленческих решений.

Ключевые слова: образовательные учреждения высшего и профессионального образования, государственно-общественное управление, структурно-функциональный подход, критерии государственно-общественного управления.

Анализ проблем в сфере образования, причин их возникновения, позволяет констатировать, что они вызваны в существенной степени недостатками в управлении образованием на различных уровнях. Именно они приводят к проблемам в содержании и технологии обучения, решении кадровых вопросов и повышении квалификации кадров. При этом в иерархической структуре управления образованием особое место занимает управленческое звено на уровне образовательных учреждений высшего и профессионального образования. Этот уровень является системообразующим и осуществление изменений на этом уровне обеспечивает максимальный эффект воздействия на региональные системы образования.

В современной России возрастает роль контроля использования бюджетных средств, выделяемых на модернизацию образования. Сегодня накоплен значительный опыт, появилась возможность типизировать ошибки и недостатки, систематизировать лучший опыт. Для этого необходимо предложить научно обоснованные критерии и показатели оценки эффективности государственно-общественного

управления в образовательных учреждениях высшего и профессионального образования.

В связи с этим *цель данного исследования* — сформировать методологию разработки критериев оценки эффективности государственно-общественного управления в образовательных учреждениях высшего и профессионального образования (*объекте исследования*).

Обозначенная цель исследования предполагает решение следующих задач:

- 1) рассмотреть возможность применения структурно-функционального подхода для разработки критериев оценки;
- 2) определить ряд проблемных позиций, на основе которых необходимо разрабатывать критерии оценки;
- 3) предложить формы качественной оценки каждого критерия.

Предмет исследования — критерии и показатели оценки эффективности государственно-общественного управления.

В основе модели государственно-общественного управления лежат принципы, в соответствии с которыми образовательные учреждения высшего и профессионального образования корректируют свою деятельность с максимальным учетом целей и потребностей гражданского общества. При этом значительная часть функций и полномочий передается общественным институтам.

В настоящее время в исследуемых образовательных учреждениях имеет место преобладание унифицированных организационных форм государственно-общественного управления (например, советы образовательного учреждения, попечительские советы, управляющие советы и др.) над самодеятельными формами организации, часто структуры общественного управления существуют формально, дублируя функции органов государственного управления. Нередко создание общественных структур инициируется сверху без учета специфики образовательного учреждения и социальной обстановки в регионе в целом. Поэтому актуальными остаются проблемы уточнения функций коллегиальных структур и выбора критериев оценки их эффективности.

При разработке критериев оценки государственно-общественного управления предлагаем, опираясь на структурно-функциональный подход Р. Х. Шакурова, в первую очередь выявить и обосновать комплекс функций государственно-общественного управления (целевых, социально-психологических, операционных).

В своей работе [1] ученый выделяет *две целевые функции: производственную и социальную*. Первая отражает социальный заказ и предполагает управление образовательным процессом и созданием условий для его осуществления, а вторая сориентирована на интересы педагогов и учащихся, удовлетворение их материальных и духовных запросов.

Социально-психологические функции направлены на создание у всех педагогов и обучающихся таких социально-психологических состояний и свойств, которые необходимы для продуктивной работы: сплочение, активизация, совершенствование, благоприятная эмоциональная атмосфера, взаимопомощь и т.п.

Операционные функции служат инструментом для реализации предыдущих двух групп функций: принятие и реализация решений, планирование, инструктирование, контроль.

Далее в соответствии с этими функциями должны разрабатываться критерии оценки государственно-общественного управления. При этом государственно-общественное управление рассматривается как проектно-программный подход в управлении конкретным образовательным учреждением высшего или профессионального образования, основанный на партнерстве всех субъектов, участвующих в образовательной деятельности и обеспечивающий появление нового качества образования в разных аспектах (образовательно-педагогическом, организационно-управленческом, социально-востребованном, диагностическом).

Критерии оценки эффективности общественного участия в управлении современным образованием, показателем качества которой являются коммуникации организованных групп лиц, должны основываться на выявлении проблемных позиций. Например, для органов студенческого самоуправления в деятельности образовательных учреждений профессионального образования к ним относятся следующие:

– обоснованность объективных оценок деятельности различных форм ученического и студенческого самоуправления в образовательных учреждениях начального профессионального, среднего профессионального и высшего образования, разработка механизма контроля качества оказываемых услуг, во-первых, учитывающего все разнообразие предоставляемых услуг и кадрового состава учреждений, во-вторых, доступного для понимания и реализации всеми субъектами образовательного процесса, в-третьих, позволяющего сэкономить время и средства проверяющих и проверяемых, в-

четвертых, защищающего потребителей от предоставления некачественных услуг;

– приведение содержания программ ученического и студенческого самоуправления в образовательных учреждениях начального профессионального, среднего профессионального и высшего образования в соответствие с требованиями действующего законодательства, нормативной правовой базы, с уровнем квалификации руководящих и педагогических кадров, предъявляемыми к ним требованиями;

– создание единого общественно-образовательного пространства России, где каждый ребенок, семья, педагог в любой части страны смогут получить гарантированный качественный уровень образовательных услуг (т.е. осуществление первых шагов на пути некоторой стандартизации этих услуг).

Кроме всех вышеперечисленных, к проблемным позициям можно также отнести:

– способствование развитию вариативности программ ученического и студенческого самоуправления в образовательных учреждениях начального профессионального, среднего профессионального и высшего образования (в том числе прояснение по позициям: разовость/долгосрочность; смешанность/однотипность; использование различных вариантов реализации успешной программы по темам, географии, охвату участников; варианты форм работы в зависимости от контингента участников и др.);

– усиление научно-методического обеспечения организуемого процесса, социально-экономических связей образовательного учреждения, психолого-педагогического обеспечения программной деятельности и его соответствия целям и задачам образовательного процесса;

– оказание помощи образовательному учреждению в устранении выявленных недостатков, в поддержке персональных творческих инициатив.

При оценке эффективности государственно-общественного управления образовательным учреждением могут быть использованы все возможные формы качественной оценки каждого критерия. Для примера: в таблице 1 представлена карта оценочных показателей, разработанная для определения эффективности участия органов студенческого самоуправления в деятельности образовательных учреждений высшего и профессионального образования.

Карта оценочных показателей

Оценочные показатели	Формы качественной оценки			
	Буквенное обозначение (оценка)	Числовые оценки		Наименование показателя по пятибалльной шкале
		Многобалльная шкала (100 баллов)	Пятибалльная шкала	
1. Неудовлетворительное состояние работы (работа не ведется)	К	0	1	Очень плохо
2. Очень низкая оценка работы (работа ведется на очень низком уровне)	F	1-35	2	Неудовлетворительно
3. Низкая оценка работы (работа ведется на низком уровне)	F _x	36-60		
4. Посредственное состояние работы (имеются существенные недостатки в работе)	D	61-70	3	Удовлетворительно
5. Удовлетворительная работа (имеются недостатки в работе)	C	71-80		
6. Достаточно хорошая работа (работа ведется на достаточно хорошем уровне)	B ₋	81-83	4	Хорошо
7. Хорошая оценка работы (работа ведется на хорошем уровне)	B	84-87		
8. Очень хорошая оценка работы (работа ведется на очень хорошем уровне)	B ₊	88-90		
9. Высокая оценка работы (работа ведется на высоком уровне)	A ₋	91-95	5	Отлично
10. Очень высокая оценка работы (работа полностью соответствует предъявляемым требованиям). Рекомендуется к использованию для распространения опыта работы	A	96-100		

На основе описанной выше методологии Б. С. Карамурзовым, А. А. Шебзуховым и А. Б. Хурановым (одним из авторов данной статьи) были разработаны критерии для оценки эффективности различных моделей студенческого самоуправления в учреждениях высшего и профессионального образования [2]:

1) содержательная проработанность (наличие нормативной базы, обеспечивающей функционирование модели, соответствие модели интересам и потребностям целевой аудитории);

2) системность модели (проработанность структуры, взаимосвязь звеньев и координация их деятельности, уровни планирования деятельности (стратегическое, годовое, квартальное и т.п., тематическое и т.п.);

3) проработанность механизмов внедрения модели по отношению к целевой аудитории;

4) инновационность;

5) перспективность развития.

На основе данных критериев (согласно научному отчету ВНТИЦ [2]) проанализировано 114 моделей студенческого самоуправления, представленных всеми регионами Российской Федерации. Лучшая форма организации студенческого самоуправления оценивалась по 100-балльной шкале, а согласованность мнения экспертов осуществлялась по величине коэффициента конкордации.

Приведенный пример оценки государственно-общественного управления в образовательных учреждениях высшего и профессионального образования носит в определенной степени субъективный характер, что связано со слабым информационно-статистическим обеспечением управления в образовательных учреждениях. Системная рефлексия относительно процессов, происходящих в управлении образовательными учреждениями начального, среднего профессионального и высшего образования, слабо выражена. Недостаточно осуществляется системный мониторинг процессов формирования и развития управленческих общественных институтов, реализующих образовательные программы различного уровня.

По нашему мнению, методология разработки критериев оценки эффективности государственно-общественного управления в образовательных учреждениях высшего и профессионального образования, основанная на структурно-функциональном подходе, поможет принятию эффективных управленческих решений для повышения качества общественного участия в управлении современным образованием. В то же время не исключается освоение новых стратегий,

инициатив, подходов и социальных технологий для комплексного и сбалансированного развития государственно-общественного управления в образовательных учреждениях высшего и профессионального образования.

Литература

1. Шакуров Р. Х. Социально-психологические основы управления: руководитель и педагогический коллектив. М.: Просвещение, 1990. С. 5-11.

2. Карамурзов Б. С., Шебзухов А. А., Хуранов А. Б. Повышение эффективности различных форм ученического и студенческого самоуправления в образовательных учреждениях начального, профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования / Научный отчет ВНТИЦ, инвентарный № 02200953764. 2009. 58 с.

Статья поступила в редакцию 15.11.21г.

*Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой*

© А. В. Богомолова^{1,2}, 2021

¹ Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева (Самарский университет);

² Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка» (Университет «МИР»), Россия

E-mail: anastasia-mir@bk.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАГИСТЕРСКИХ ПРОГРАММ

В статье отражены результаты качественного социологического исследования посвященного анализу процесса функционирования магистерских программ социально-гуманитарного института, которое проводилось на базе Самарского университета. Описано отношение магистрантов к выбранным направлениям, а также отражены их ожидания. Выделены ключевые проблемы, с которыми сталкиваются акторы высшего образования в рамках обучения и преподавания в магистратуре, классифицированы мотивы поступлений, которые тесно коррелируются с отношением магистрантов к процессу обучения на магистерских программах.

Ключевые слова: магистратура, социология образования, функционирование магистерских программ, система высшего образования.

Введение

Высшее образование является важной частью духовного производства, демократизации политической жизни, становления экономики, общественного и личностного развития. Для современного института образования необходим правильный выбор вектора развития, чтобы положительные инициативы действительно принесли пользу, а не нанесли серьезный ущерб образованию в целом.

Тема, заявленная в названии статьи, касается одной из ступеней высшего образования, а именно магистратуры, которая создает условия для приобретения способностей решать сложные управленческие, аналитические, исследовательские задачи. В настоящее время, действительно, малая доля высших учебных учреждений обладает необходимым научным потенциалом, сильным профессорско-преподавательским составом, специальным оборудованием для

ведения глубокой исследовательской работы. Также в ходе обучения преподаватели, да и сами магистранты, сталкиваются с проблемами разного рода: от организационных до трансцендентных.

Формальные критерии в процедуре организации российской магистратуры уже были соблюдены. Однако вопрос правильной постройки процесса обучения по-прежнему остается актуальным. Он должен гармонично вписаться в существующие традиции российского образования и удовлетворять настоящим потребностям отечественного трудового рынка.

Целью исследования является изучение функционирования магистерских программ (предмета исследования).

Объект исследования — магистерские программы социально-гуманитарного института Самарского университета.

Для достижения поставленной цели необходимо было учитывать мнение двух групп акторов процесса функционирования магистерских программ — это преподаватели и студенты магистратуры.

Социологическое исследование было проведено на базе Самарского университета при помощи глубинного интервью, выборка целевая.

Основная цель исследования представлена в следующих исследовательских вопросах.

1. Какие представления у информантов о магистратуре? Какое выражают отношение?
2. Какими мотивами руководствуются информанты при поступлении в магистратуру?
3. С какими проблемами сталкиваются магистранты в ходе обучения?
4. Оправдались ли ожидания магистрантов от выбранного направления?
5. Какие проблемы возникают у преподавателей вузов, работающих на магистерских программах?

Результаты исследования

В ходе качественного анализа глубинных интервью выявлено, что у магистрантов отсутствует понимание ключевых замыслов магистратуры как ступени высшего образования.

В классическом понимании магистратура ориентирована на подготовку высококвалифицированных кадров, которые способны анализировать информацию, в сочетании с развитием исследовательских навыков. Магистратура — это осознанный шаг, который направлен в сторону углубления знаний и поступления в аспиран-

туру. Информанты воспринимают магистратуру как прикладное, практическое отделение, которое не направлено на изучение теоретических аспектов знания: *«Ммм, ты знаешь, мне кажется, у нас программа немного, не совсем адаптирована для магистратуры, мне кажется, что у нас нет совсем практико-ориентированных занятий, в основном теория, которая, ну, я так думаю, вряд ли мне пригодится в жизни, ммм, не только я так думаю, ну, это факт. Много читать, читать. Устаешь от этого, ну, ты же сама знаешь, что мне говорить (пауза), ох... сложно это, и не знаешь куда применить»* (студент Ольга, Самарский университет).

Таким образом, мы делаем вывод о том, что обучающиеся на магистерских программах определяют ее для себя как этап высшего образования, который позволит им получить больше навыков, отточить «мастерство» и получить доступ к руководящим должностям. Безусловно, магистратура является одной из ступеней трехуровневого образования (бакалавриат — магистратура — аспирантура), но стоит учесть, что в настоящее время вузы трансформируют свои образовательные программы под магистерско-аспирантский тип (т.е. в реальности мы видим, как ценностные и поведенческие установки магистрантов не совпадают с задачами высших образовательных учреждений).

Студенты имеют «размытое» представление о задачах магистратуры, постфактум мы получаем «угасший интерес к обучению», что кардинально влияет на отношение к выбранной магистерской программе, искаженное представление о направлении подготовки приводит к ложным ожиданиям в реальности: *«Я шла с уверенностью, что после магистратуры я иду в аспирантуру, что я получу уникальные знания, получить какие-то практики по изучению интернет-пространств. Мне хотелось этому научиться. Я смотрела программу перед поступлением, и там были такие дисциплины, названия которых были такими громкими, но они не оправдали ожидания, ждала каких-то супер-практик что ли... мне хотелось сделать проект в сфере маркетинга, который пригодился мне на работе, но здесь это не надо, и мой интерес поугас»* (студент магистратуры Евгения, Самарский университет).

Эмпирическое исследование позволило обнаружить, что ожидания большинства студентов связаны с тем, что магистратура для них станет «финальным аккордом» в процессе получения высшего образования, методики обучения будут аналогичны тому, что было у них на бакалавриате, ориентация на научно-исследовательскую деятельность практически не прослеживается: *«Я пошла в магист-*

ратуру для того, чтобы закончить высшее образование, я и ждала этого, что это будет как продолжение. Без лишних усилий, как мы и учились на бакалавре, но когда столкнулась с предметами и с тем, что в основном мы все делаем сами, тут я задумалась» (студент магистратуры Любовь, Самарский университет). Из транскрипта интервью мы видим, что ожидания магистранта не оправдались.

Отдельно необходимо выделить ожидания студентов, которые продолжили непрерывное обучение в магистратуре по своей специальности, они, напротив, ожидали чего-то нового, по их мнению, магистратура должна быть направлена на:

- приобретение новейших методик исследования;
- выход в исследовательское «поле»: *«Я шла именно за новыми знаниями, ...за так, скажем, увеличением профессионализма, качеств, которые необходимы для социолога, профессионального социолога. И конечно, хотела приобрести, вот новые инструменты для анализа социальных явлений в практике, именно, вот, я хотела, улучшить свои практические навыки... Скорее всего я хорошо повторила то, что изучала ранее, как таковых новых инструментов не получила»* (студент магистратуры Екатерина, Самарский университет).

Малочисленная группа информантов выражает диаметрально противоположную позицию, магистранты говорят о перспективе преподавания, научной деятельности: *«Ну, про магистратуру я узнавал заранее, понял сразу, что это сложно. Долго, конечно, думал, идти или нет. Надо, не надо. Сомнения были, это сложно, нужно много учиться, и работать еще... Планирую преподавать, мне необходима магистратура. Ну, ты говоришь о самой магистратуре. Она для меня очень сложна, но интересная, много знаний, умею теперь анализировать. Фуко теперь для меня не страшен (смеется). Магистратура в моем понимании — это про науку, точно, да, точно. Я знал, что много всего будет, не ошибся»* (студент магистратуры Михаил, Самарский университет).

В ходе исследования прослеживается тенденция — магистранты на начальном этапе имеют ложное представление о процессе обучения, выбранном направлении, особую роль они отводят несоответствию (по их мнению) содержания магистерских программ требованиям современного общества; создания чего-то принципиально нового, исследовательской практики, лабораторий, активных дискуссий, проявления личной позиции не хватает студентам, «они будто оторваны от реальности»: *«Я с такой сказкой поступала в голове (смеется), что мне казалось это все настолько идеально и прекрасно, потому что, когда ты смотришь со стороны и читаешь*

статьи, тебе кажется, что это все настолько интересно, что ты будешь постоянно в пучине каких-то событий. А на самом деле это все постановка чужих мыслей, ну, мы берем базовых исследователей, мы их анализируем и по итогу нашего-то ничего нет. Вот на самом деле что-то своего ты не можешь создать. И даже когда ты пишешь свою дипломную работу, ты все равно ее пишешь так, как видит ее научный руководитель» (студент магистратуры Ирина, Самарский университет).

Можно предположить, что будущие студенты магистратуры уделяют недостаточно внимания подбору магистерской программы при поступлении. Стоит учесть, что открытые источники информации вузов пестрят заголовками и подробными описаниями предложенных направлений подготовки магистрантов.

Отметим, что образовательная система в России нацелена на предоставление студентам больших объемов информации, которые им предстоит выучить, знание базисных аспектов деятельности. Ее целью является исследовательская работа студентов, самостоятельный поиск полезной информации, индивидуальное формирование объемов информационных данных, получаемых, осваиваемых и анализируемых в рамках конкретной учебной дисциплины.

Безусловно, ожидания от процесса обучения связаны с мотивами поступления в магистратуру, на данный момент они не совсем осознанны и предметно неоднозначны.

Основными мотивами поступления в магистратуру являются «профессиональные» — абитуриент рассматривает обучение в магистратуре как социальный лифт, который позволит занять более престижную должность на трудовом поприще, подобное мнение имеет большинство магистрантов: *«Ну, я для себя рассматривала обучение как возможность карьерного роста, я не могу без вышки, у нас по-другому нельзя. Чтобы меня повысили до руководящей должности, надо магистратуру, а у меня не было... вот и пошла, учиться пошла, это необходимость, да и зарплата увеличится, мне сказали сразу, как закончу учиться, переведут. Вот это и был мой мотив» (студент Ирина, Самарский университет).*

Также мы можем сказать, что мотивом обучения в магистратуре является получение практических навыков, которые условно отнесены к «предметной» группе. По мнению магистрантов, это позволит им конкурировать на рынке труда, улучшит их социальную мобильность.

«Личностная» группа мотивов преобладает у магистрантов, которые имеют длительный перерыв в обучении, для них магистрату-

ра — это «сублимация», благодаря которой они могут отвлекаться от работы, узнать что-то новое, параллельно улучшая свое финансовое благополучие: *«Я люблю учиться, я так отдыхаю. Мне это интересно, я так отвлекаюсь от работы. Это личностный рост для меня, во всех сферах. Ну, я общаюсь с интересными людьми, вот мы с одной девочкой сделали совместный проект, на котором я хорошо заработала»* (студент магистратуры Оксана, Самарский университет).

Встречается и сочетание мотивов поступления, а именно «социальные» и «предметные», где будущий студент магистратуры делает осознанный выбор в пользу науки, определенного преподавателя: *«Когда я пошла поступать, уже к определенному преподавателю, там уже было более ясное представление, я начала читать уже классиков. Я начала понимать, что есть разные подходы, что можно смотреть с разных ракурсов. Мне хотелось войти в научное сообщество»* (студент магистратуры Антонина, Самарский университет).

Представители «социальной» группы мотивов — это студенты, которые на первый план ставят для себя задачу — расширить свой круг общения, приобрести полезные знакомства, идентифицировать себя к определенной группе людей: *«Так сложно сказать, какой у меня был мотив при поступлении, мне просто было интересно, новый круг общения, я думала, что в магистратуре люди более образованные и знают, чего хотят, я бы так обрисовала свой мотив»* (студент магистратуры Анастасия, Самарский университет).

Противоречивая группа «предметных» мотивов сочетает в себе информантов, которые целенаправленно пошли учиться на определенное направление, и тех, кто поступал по наитию, потому что надо окончить высшее учебное заведение, получить диплом: *«Почему я пошла учиться? Ох... диплом нужен о полном высшем образовании, нужно закончить уже. Мы же бакалавры — вроде и не с высшим образованием, поэтому и пошла»* (студент магистратуры Александра, Самарский университет).

Мотивационная составляющая — это важный аспект в функционировании магистерских программ, ориентация абитуриентов направлена на профессиональную деятельность, укрепление социальных связей и перспективы карьерного роста. Малочисленная группа информантов обозначила в качестве мотива поступления успешную реализацию в научной сфере и дальнейшее поступление в аспирантуру.

Далее необходимо было проанализировать, с какими проблемами сталкиваются студенты и преподаватели в ходе обучения, пожалуй, это атлант исследования.

Одна из ключевых проблем — это отсутствие «согласованности» системы образования в целом. С уверенностью можно сказать, что магистранты и преподаватели не могут согласовать и объединить системы своей деятельности так, чтобы создать полноценную образовательную стратегию. Ожидания магистрантов не оправдываются в процессе обучения — это видно из результатов исследования: их представление о «практической магистратуре» разбивается о реальность академической магистратуры, как следствие, происходит снижение мотивации.

Преподаватели сталкиваются с «бытовыми» проблемами студентов, отсутствием времени и должного внимания магистрантов к дисциплине, снижением мотивации: *«Я постоянно сталкиваюсь с проблемой отсутствия времени, и я подстраиваюсь под временные возможности магистрантов, понимая, что они не могут выполнить какой-то большой объем работы, такой состоятельной. И сталкиваюсь иногда с немотивированностью, я вижу ее в глазах очень часто, и это такая неприятная для преподавателя история... Но если нет вот этой обратной связи, глаза, которые показывают всем своим видом, что «боже мой, скорее бы это закончилось, и я бы пошла домой», — это очень неприятная история, потому что она убивает живой процесс преподавательский»* (преподаватель аспирантуры Анастасия, Самарский университет).

Также преподаватели отмечают проблемы, которые не затрагивают процесс обучения, напротив, это касается набора магистрантов на свои направления. Руководители магистерских программ должны самостоятельно набирать студентов, при этом у них отсутствует какая-либо поддержка извне, материальная база: *«Ну вот я вспоминаю как набирала студентов на свою программу. Это очень сложный процесс — набрать ребят, которые замотивированы, привлечь таких студентов, не имея при этом финансовых ресурсов на продвижение в медиа, администрация академии никак не поддерживала нас, напротив, было давление, мол, не наберете — ваши проблемы, будем закрывать»* (преподаватель аспирантуры Наталья, Самарский университет). Данное мнение не единично, подобная тенденция просматривается и на других направлениях подготовки: *«Проблема набора... когда например на начало подачи документов у тебя лежит два заявления, а надо двенадцать, тебя начинают трясти как грушу и требовать от тебя остальных десять человек... и начинается нервотрепка. Постоянные созвоны, попытки найти вот этих студентов, через личные соцсети, через знакомых знакомых. Университет не хочет заниматься набором... отделы маркетинго-*

вые, приемная комиссия должна заниматься продвижением и привлечением студентов» (преподаватель аспирантуры Зинаида, Самарский университет).

Преподаватели вуза говорят о том, что одной из проблем набора в магистратуру является снижение тенденции к обучению в целом, молодым специалистам больше не требуется «корочка» об окончании университета, частные предприятия практикуют методику: «можешь — делай», а не смотрят на диплом: «... У них, у очень умненьких девочек, прямо замечательные, такие умницы, вдруг, как вирус: зачем нам высшее образование? зачем нам магистратура? когда в жизни столько мест, и мы можем везде устроиться. То есть перехваченная от Запада, но может она и правильная, тенденция — не смотреть на бумажку, на диплом, а смотреть на квалификацию, на навыки, на еще что-то такое. Понимаете? Вот эта вот идущая, не наша собственная, не Российская... Но сейчас в целом, может быть, это и правильная тенденция, но она работает все-таки против магистратуры. Она работает против магистратуры. Почему она работает против? Потому что люди считают, что им достаточно этого, им хватит этого для успешной работы» (преподаватель аспирантуры Алевтина, Самарский университет).

В процессе обучения магистрантов возникает проблема в квалифицированных кадрах, которые способны дать актуальную информацию, владеют современными методиками исследования, которые «идут в ногу со временем»: «Потом я столкнулась с тем, что у нас мало хорошо подготовленных специалистов, которые бы в полной мере отвечали ожиданиям магистрантов, ну, лучших магистрантов, не всех подряд. Потому что все подряд, мне кажется, многим это все не надо. Вот сейчас очень востребованы новые маркетинговые технологии, потом какие-то новые методы маркетинговых исследований. Ну, конечно, мы их знаем, я читала, когда курс маркетинговых исследований, наши преподаватели, но мы не успеваем, поскольку мы занимаемся все-таки академической наукой, мы конкретно за маркетингом не успеваем» (преподаватель аспирантуры Алевтина, Самарский университет).

Следующая проблема, о которой говорят большинство студентов, обучающихся по магистерским программам, — это нерациональное распределение учебного времени, расписание магистрантов построено таким образом, что одна учебная неделя может быть загружена семинарскими занятиями, а последующие проходят «вхолостую»: «Вот касаясь предметов, обучения. Сначала так все на «лайте» было, лекции два-три раза в неделю, а потом как началось — по

шесть дней в неделю учимся, и ко всем предметам надо готовиться, не успеваешь. Появляются проблемы. Мы фактически все работаем, физически не успеваешь все делать. А потом — раз и тишина. И тут начинаешь долги отрабатывать» (студент магистратуры Ольга, Самарский университет).

Архиважной проблемой, по мнению магистрантов, является проблема межличностных отношений между преподавателем и студентом. Магистранты также ждут заинтересованности в их деятельности, похвалы, объективной оценки: *«Для меня важен контакт с преподавателем, раньше я спокойно общалась, и все хорошо было, но вот в магистратуре все иначе оказалось... Мне нужно самой постоянно... Ты пишешь в личку по 5 раз одно и то же, задаешь вопрос, а тебе по стандарту одно и то же отвечают... Ты понимаешь, что она тебя даже не помнит, хотя ты вроде старался и даже пытался найти подход»* (изначально было понятно, что поступал просто потому что надо» (студент магистратуры Ирина, Самарский университет).

На выходе мы получаем цепочку взаимозависимых проблем, межличностные отношения преподавателя и магистранта влияют на мотивацию студента, на его стремление углубить свои знания.

По мнению преподавателей, некоторые студенты сами не осознают мотивы поступления в магистратуру, для чего им это необходимо. В широком смысле можно обозначить это как экзистенциальный кризис личности: *«Сложно подобрать ключик к студенту, который сам не знает, чего хочет! Что я могу ему дать, если ему все не нравится, и преподавать надо по-другому... и заданий много задаю... изначально было понятно, что поступал просто потому, что надо»* (студент магистратуры Екатерина, Самарский университет).

С переходом на двухуровневую систему высшего образования выпускник бакалавриата вправе выбрать любое направление подготовки в магистратуре, не опираясь на предыдущий опыт и знания, что формирует различный бэкграунд студентов, обучающихся на одном направлении: *«Но вот еще одна очень важная проблема, я о ней уже говорила — это разный уровень, это тоже проблема. Может быть, как маркетологи обычно говорят: из проблемы можно сделать преимущество. Действительно, из этой проблемы тоже, наверное, можно придумать какое-то преимущество, включать в работу по группам людей с разным уровнем и т.д. Но это на самом деле звучит очень красиво, но сложно. Разный уровень, конечно же, является проблемой, но ее, наверное, можно было бы решить проще, если бы не сталкиваться еще и с немотивированностью. То есть*

если разный уровень, а еще и отсутствие мотивации, отсутствие цели получения этого знания, то есть нет у человека цели, то зачем он будет повышать этот свой уровень?» (преподаватель аспирантуры Наталья, Самарский университет).

Разный уровень подготовки студентов – это комплексная проблема, которая также влияет на качество образовательного процесса, преподаватели стараются подстроить программу таким образом, чтобы студенты, пришедшие с других направлений, смогли получить фундаментальные знания в изучаемой области, в свою очередь от этого пропадает интерес у студентов, которые имеют базовое образование по направлению подготовки: *«Этот переход на двухуровневую систему образования очень сильно повлиял на нас и набор в целом, приходят ребята с других направлений. Например, у меня была девочка, которая пришла с исторического факультета. на экономику. Она мне очень запомнилась, она вообще ничего не понимала в экономической безопасности, ей было сложно. И таких студентов много, приходилось подстраиваться»* (преподаватель аспирантуры Анна, Самарский университет).

Магистратура как феномен высшего образования столкнулась с проблемой, когда, отучившись семестр, магистрант совершенно пропадает из поля зрения: *«Вот есть такая проблема, именно у магистратуры. Люди поступают, учатся полгода и пропадают, с чем это связано – не известно. Это прям «апендикс» магистратуры, это заслуживает отдельной темы исследования. Вот куда они уходят, что произошло?»* (преподаватель аспирантуры Зинаида, Самарский университет).

Заключение

Учитывая вышесказанное можно сделать вывод о том, что на данный момент магистратура в Самарском университете сталкивается со следующими основными проблемами:

- отсутствие «согласованности» системы образования в целом;
- отсутствие мотивации у студентов;
- нерационально составленные учебные планы;
- недостаточное обеспечение ресурсами преподавательского состава;
- различный уровень подготовки студентов;
- набором на магистерские программы;
- коммуникации между преподавателем и студентом;
- обновления учебных программ в соответствии с последними тенденциями.

Результаты исследования показали, что университеты стараются обновлять содержательное наполнение магистерских программ, но данный процесс протекает слишком медленно, вузы просто не успевают за темпами развития общества, живущего в «цифре». Это отражено в ожиданиях студентов от магистерских направлений.

Для того чтобы наладить процесс непрерывного обновления магистерских программ, необходимо четко отрегулировать процесс повышения квалификации преподавательского состава, как это было в период «советского образования», когда преподаватель раз в пять лет в обязательном порядке проходил обучение по повышению своих профессиональных компетенций.

Сегодня существуют множество формальных программ повышения квалификаций, которые не предоставляют должного уровня знаний и компетенций, они попросту не соответствуют современным запросам общества, и возможно, потенциальным работодателям, данный аспект требует отдельного исследования и детального анализа.

Безусловно, сегодня на «рынке образовательной арены» преподаватель может пройти одновременно несколько курсов, но на выходе мы получаем формальную бумагу об окончании той или иной программы.

Высшие учебные заведения ограничены в ресурсах, оснащении и финансах, что также влияет на процесс обновления программ для обучения магистрантов [1].

Стоит учесть, что при всех нормативных переходах на двухуровневую систему она до сих пор не соответствует требованиям, которые выдвигает современное общество, а именно будущие магистранты. Сейчас по всему миру проходят активные процессы глобализации, которые требуют от каждого государства наличия высокого уровня академической и трудовой мобильности. Достичь ее можно лишь благодаря четко сформулированной модели высшего образования. Учитывая запросы абитуриентов, вузам необходимо трансформировать программы и адаптировать их под современные запросы рынка труда.

Идеи Болонского процесса [2] в теории дают множество возможностей, которые направлены на обновление учебных программ, при сохранении баланса между инновациями и фундаментальными теоретическими знаниями, однако в настоящее время магистратура как ступень высшего образования, скорее, находится в состоянии институционализации, и предстоят ее мощные трансформации.

Трансформационные процессы в высшем образовании России показали несовершенство методов проведения реформ. Формирование образовательной системы требует более эффективных мер по адаптации к двухуровневой системе высшего образования, важно учитывать ментальные особенности общества и исторические аспекты, связанные с образовательным процессом в целом, равное участие каждого субъекта отношений образовательного процесса, а также постепенные экономические преобразования, учитывающие инерцию образовательного процесса, регулирование макроэкономических механизмов с учетом их влияния на институт образования страны [3].

Литература

1. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Социология образования: учебное пособие. М.: Гадарика. 2015. 383 с.
2. Болонская декларация. Зона европейского высшего образования Совместное заявление европейских министров образования. Болонья. 19 июня 1999 года. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/>.
3. Волков А. Е., Ливанов Д. В., Фурсенко А. А. Высшее образование: повестка 2008-2016 // Эксперт. 2007. № 12 (1). С. 8-12.

Статья поступила в редакцию 01.10.21г.

Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета канд. социол. наук, доцентом Т. П. Карповой

SUMMARIES

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

THE ROLE AND PLACE OF INDUSTRIAL COMPLEX IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY

V. A. OVINNIKOV

The article is devoted to the problem of determining the role of the new production cluster "production complex" in the development of the regional economy and its place among other production clusters. The author carried out an analysis of the positions of researchers on problematic topics, on the basis of which he identifies the main development patterns of industrial complexes, as well as problems affecting the development of industrial enterprises in the structure of the industrial complex. The article proposes recommendations for the further development of industrial complexes, which require practical implementation of the regional economy development in the general concept.

Keywords: industrial enterprise, production complex, industrial complex, production clusters, regional economy.

THE STATE AND LEVEL OF THE AGRARIAN SECTOR DEVELOPMENT AS A BASIS OF FOOD SECURITY IN KAZAKHSTAN

M. A. MANSUROVA, A. D. MAKHMUDOV, SH. D. MAKHMUDOVA, L. V. FEDORCHENKO

The article deals with the modern development of the agrarian sector of the economy of the Republic of Kazakhstan over the last years. The authors have established the role of the agro-industrial complex in ensuring food security of countries; they determine main trends of development and directions of its improvement.

Keywords: food security, pandemic, agro-industrial complex (AIC), agriculture, crop production, investments, subsidies.

STRATEGIC PERFORMANCE ANALYSIS OF AN ORGANIZATION IN THE SPORT SERVICES MARKET

S. N. ABARINA, O. A. GORBUNOVA

The strategic development of a sports facility should be subordinated to the achievement of strategic goals - increasing profitability through professional effective management, developing athletics in the region and creating conditions for the formation of precisely those sports competencies that seem to be the most relevant in the social and economic perspective. The article provides a

---

strategic analysis of the external and internal environment of the Palace of Sports, which is a separate structural subdivision of the OOO "Volga Regional Center". For the analysis, the author used the methods of PEST-analysis, SWOT-analysis, Porter's 5 forces model. The results obtained are necessary to develop an organization development strategy that takes into account its internal potential.

Keywords: strategic analysis, sports services market, PEST-analysis, SWOT-analysis, sports facility.

ANALYSIS OF SOCIAL CONTRACT IMPLEMENTATION IN SAMARA REGION

S. V. EGOROVA

The article is devoted to the analysis of the social contract as a stimulating measure of state social assistance to poor citizens. The author separates the concepts of "social support" and "social assistance", focuses on the content side of the social contract, which can become an effective way to reduce poverty. The statistical analysis presented in the article confirms the development of this measure of state social assistance in the Samara region.

Keywords: poverty, social policy, social work, social support for low-income citizens, state social assistance, social contract.

DEVELOPMENT OF TECHNOLOGIES FOR FUNCTIONAL TASKS OF HUMAN CAPITAL MANAGEMENT OF ORGANIZATION

T. P. KARPOVA

The article is devoted to the development of technologies for the functional tasks of the human capital management of an organization. The author gives a brief description of all the sub-process tasks of the human capital management of an organization. To develop technologies for solving all the tasks at the level of procedures, the author used the model of the subprocess of human capital management in the organization proposed by B. N. Gerasimov.

Keywords: human capital management, technologization, organization, functional tasks of management, sub-process, planning, organization, accounting.

IMPROVING THE SYSTEM OF PROVIDING EDUCATIONAL SERVICES BY PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE TAMBOV REGION

A. V. KUZMIN, Y. Y. RADYUKOVA, T. A. TRUFANOVA

The article makes an attempt to carry out research in the sphere of developing an effective system for the educational services provision by preschool organiza-

tions. The results of the study are presented in the form of guidelines how to improve the process of providing educational services by organizations of the Tambov region in respect of preschool education. Within the framework of the organizational, financial and personnel areas, the authors propose practice-oriented efficiency measures to improve the delivery of educational services by preschool educational establishments in the region.

Keywords: educational services, market, preschool education, recommendations, learners, teachers.

ECONOMICS, FINANCES, ACCOUNTING

SELECTION OF PRICING FORECASTING METHOD IN CONSTRUCTION SPHERE BASED ON TIME SERIES ANALYSIS

E. A. MESHKOVA, A. A. MESHKOV, O. V. DIDKOVSKAYA

The article proposes a methodology for predicting the structural elements of the construction cost. Forecasts are carried out using exponential smoothing methods without taking into account the development trend and taking into account the development trend. The authors analyze the possibility of forecasting by these methods and the selection of the optimal one. The performed forecasting will significantly increase the competitiveness of organizations, which is very important in modern economy.

Keywords: pricing forecasting, building materials market, forecasting methods, exponential smoothing method.

SOCIOLOGY

THE PROBLEM OF ETHICS IN NEUROMARKETING

E. A. DYUDYUKINA, L. A. SOSUNOVA

The article is devoted to the ethics of using neurotechnologies in marketing. In the course of the study, the authors have studied the works of Russian and foreign scientists devoted to the ethical use of neurotechnologies by various companies to improve marketing communications tools. As a result of the work, it was revealed that in modern publications the issue of the advisability of developing the ethical component of the latest neurotechnologies in the field of marketing is discussed, since in reality neuromarketing was created in order for companies to make the best product and advertising to attract a buyer, but not for the sake of manipulating him consciousness. The authors emphasize the difference in the decision-making by states regarding the problem of the neuromarketing ethics: some-

where it is a complete ban on conducting neuromarketing research, and somewhere it is the introduction of the NMSBA code of ethics on the application of neurobiology in business. In Russia, neuromarketing is still in free float, not regulated by any laws, and is developing only through active practices.

Keywords: neuromarketing, ethics, neuromarketing technologies, neuromarketing research.

DEVELOPMENT METHODOLOGY FOR EFFICIENCY ASSESSING CRITERIA OF STATE-PUBLIC DEPARTMENTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER AND PROFESSIONAL EDUCATION

A. B. KHURANOV, I. N. LUKIYANCHUK

The article discusses the development methodology for effectiveness assessing criteria of public participation in the modern education management, in which a significant event is the public involvement in the formation and implementation of state policy in the field of education: assessment of its effectiveness and quality; development, adoption and implementation of important management decisions.

Keywords: educational institutions of higher and professional education, public administration, structural and functional approach, criteria for public administration.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE MASTER'S PROGRAMS FUNCTIONING

A. V. BOGOMOLOVA

The article reflects the results of a qualitative sociological study devoted to the analysis of the master's programs functioning process of the Social and Humanitarian Institute, which was conducted on the basis of Samara University. The author describes the attitude of undergraduates to the chosen areas and reflects their expectations. The article deals with the key problems faced by the higher education actors in the framework of training and teaching in the master's program, the author classifies the motives for admission, which are closely correlated with the attitude of undergraduates to the learning process in master's programs.

Keywords: master's degree, sociology of education, of master's programs functioning, higher education system.

АВТОРЫ СТАТЕЙ

**Абарина
Светлана
Николаевна**

генеральный директор ООО «Поволжский региональный центр», г. Самара, Россия
E-mail: genuka76@mail.ru

**Богомолова
Анастасия
Васильевна**

аспирант кафедры «Методология социологических и маркетинговых исследований» Самарского национального исследовательского университета им. С. П. Королева;
преподаватель факультета среднего профессионального образования Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия
E-mail: anastasia-mir@bk.ru

**Горбунова
Оксана
Александровна**

кандидат экономических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой «Национальная и мировая экономика» Самарского государственного технического университета;
доцент кафедры «Менеджмент» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия
E-mail: genuka76@mail.ru

**Дидковская
Ольга
Всеволодовна**

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Стоимостной инжиниринг и техническая экспертиза зданий и сооружений» Самарского государственного технического университета, Россия
E-mail: kovalkovakaterina92@gmail.com

**Дюдюкина
Елена
Александровна**

лаборант кафедры «Маркетинг, логистика и реклама» Самарского государственного экономического университета, Россия
E-mail: helenkwen@gmail.com

**Егорова
Светлана
Вячеславовна**

кандидат социологических наук, доцент, исполнительный директор социологического факультета Самарского национального исследовательского университета им. С. П. Королева, Россия
E-mail: Svetego@yandex.ru

<p>Карпова Татьяна Петровна</p>	<p>кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», Россия E-mail: tpkarpova@mail.ru</p>
<p>Кузьмин Антон Вячеславович</p>	<p>кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, Россия E-mail: kuzav2008@rambler.ru</p>
<p>Лукиянчук Ирина Николаевна</p>	<p>кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Пищевая безопасность» Московского государственного университета пищевых производств, Россия E-mail: huranovab@mgupp.ru</p>
<p>Мансурова Магрипа Аубакировна</p>	<p>кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, г. Уральск, Казахстан E-mail: amakhmudov@list.ru</p>
<p>Махмудов Аскар Джуматаевич</p>	<p>кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, г. Уральск, Казахстан E-mail: amakhmudov@list.ru</p>
<p>Махмудова Шолпан Джуматаевна</p>	<p>кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры «Общетеchnические дисциплины» Западно-Казахстанского аграрно-технического университета им. Жангир хана, г. Уральск, Казахстан E-mail: amakhmudov@list.ru</p>
<p>Мешков Артем Андреевич</p>	<p>аспирант кафедры «Технологии производства двигателей» Самарского национального исследовательского университета им. С. П. Королева, Россия E-mail: kovalkovakaterina92@gmail.com</p>

**Мешкова
Екатерина
Алексеевна**

кандидат технических наук, доцент кафедры «Информационные системы и компьютерные технологии» Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка»; доцент кафедры «Стоимостной инжиниринг и техническая экспертиза зданий и сооружений» Самарского государственного технического университета, Россия

E-mail: kovalkovakaterina92@gmail.com

**Овинников
Вадим
Александрович**

аспирант кафедры «Экономика предприятия и предпринимательская деятельность» Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Россия

E-mail: ovinnikov@inbox.ru

**Радюкова
Яна
Юрьевна**

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент» Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, Россия

E-mail: radyukova68@mail.ru

**Сосунова
Лильяна
Алексеевна**

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Маркетинг, логистика и реклама» Самарского государственного экономического университета, Россия

E-mail: helenkwen@gmail.com

**Труфанова
Татьяна
Анатольевна**

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, Россия

E-mail: tta777hr@mail.ru

**Федорченко
Лариса
Вячеславовна**

старший преподаватель кафедры «Экономика и менеджмент» Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, г. Уральск, Казахстан

E-mail: amakhmudov@list.ru

**Хуранов
Алим
Борисович**

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Пищевая безопасность» Московского государственного университета пищевых производств, Россия

E-mail: huranovab@mgupp.ru

THE AUTHORS OF THE ARTICLES

**Abarina
Svetlana
Nikolaevna** General Director of LLC “Povolzhskiy Regional Center”,
Samara, Russia
E-mail: genuka76@mail.ru

**Bogomolova
Anastasia
Vasilyevna** Postgraduate of Methodology of Sociological and Mar-
keting Research Department of Samara National Re-
search University named after S. P. Korolev, Russia;
teacher of Secondary Vocational Education Department
of Samara University of Public Administration “Interna-
tional Market Institute”, Russia
E-mail: anastasia-mir@bk.ru

**Gorbunova
Oksana
Aleksandrovna** Candidate (PhD) of Economic Sciences, docent, acting
Head of National and Global Economics Chair of Samara
State Technical University;
Docent of Management Department of Samara Universi-
ty of Public Administration “International Market Insti-
tute”, Russia
E-mail: genuka76@mail.ru

**Didkovskaya
Olga
Vsevolodovna** Doctor of Economic Sciences, professor, head of Value
Engineering and Technical Expertise of Buildings and
Constructions Department of Samara State Technical
University, Russia
E-mail: kovalkovakaterina92@gmail.com

**Dyudyukina
Elena
Alexandrovna** Assistant of Marketing, Logistics and Advertising De-
partment of Samara State Economic University, Russia
E-mail: helenkwen@gmail.com

**Egorova
Svetlana
Vyacheslavovna** Candidate (PhD) of Sociological Sciences, docent, Exec-
utive Director of Sociological Department Samara Na-
tional Research University named after S. P. Korolev,
Russia
E-mail: Svetego@yandex.ru

**Karpova
Tatyana
Petrovna** Candidate (PhD) of Sociological Sciences, docent of
Management Department of Samara University of Public
Administration “International Market Institute”, Russia
E-mail: tpkarpova@mail.ru

**Kuzmin
Anton
Vyacheslavovich**

Candidate (PhD) of Historic Sciences, docent, docent of Economics and Management Department of Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Russia
E-mail: kuzav2008@rambler.ru

**Lukiyanchuk
Irina
Nikolayevna**

Candidate (PhD) of Technical Sciences, docent, docent of Food Safety Department of Moscow State University of Food Production, Russia
E-mail: huranovab@mgupp.ru

**Mansurova
Magripa
Aubakirovna**

Candidate (PhD) of Economic Sciences, docent, docent of Economics and Management Department of West Kazakhstan Innovative and Technological University, Uralsk, Kazakhstan
E-mail: amakhmudov@list.ru

**Makhmudov
Askar
Dzhumataevich**

Candidate (PhD) of Economic Sciences, docent, docent of Economics and Management Department of West Kazakhstan Innovative and Technological University, Uralsk, Kazakhstan
E-mail: amakhmudov@list.ru

**Makhmudova
Sholpan
Dzhumataevna**

Candidate (PhD) of Physics and Mathematics Sciences, docent, docent of General Technical Disciplines Department of West Kazakhstan Agrarian Technical University named after Zhangir Khan, Uralsk, Kazakhstan
E-mail: amakhmudov@list.ru

**Meshkov
Artem
Andreyevich**

Postgraduate of Engine Production Department of Samara National Research University named after S. P. Korolev, Russia
E-mail: kovalkovakaterina92@gmail.com

**Meshkova
Ekaterina
Aleksyevna**

Candidate (PhD) of Technical Sciences, docent of Information Systems and Computer Technologies Department of Samara University of Public Administration "International Market Institute";
docent of Value Engineering and Technical Expertise of Buildings and Constructions Department of Samara State Technical University, Russia
E-mail: kovalkovakaterina92@gmail.com

Ovinnikov Vadim Aleksandrovich	Postgraduate of Business Economics and Business Activity Department of Baikal State University, Irkutsk, Russia E-mail: ovinnikov@inbox.ru
Radyukova Yana Yuryevna	Candidate (PhD) of Economic Sciences, docent, head of Economics and Management Department of Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Russia E-mail: radyukova68@mail.ru
Sosunova Lilyana Aleksseyevna	Doctor of Economic Sciences, professor, professor of Marketing, Logistics and Advertising Department of Samara State Economic University, Russia E-mail: helenkwen@gmail.com
Trufanova Tatiana Anatolievna	Candidate (PhD) of Psychological Sciences, docent, docent of Economics and Management Department of Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Russia E-mail: tta777hr@mail.ru
Fedorchenko Larisa Vyacheslavovna	Senior Teacher of Economics and Management Department of West Kazakhstan Innovative and Technological University, Uralsk, Kazakhstan E-mail: amakhmudov@list.ru
Khuranov Alim Borisovich	Candidate (PhD) of Economic Sciences, docent, docent of Food Safety Department of Moscow State University of Food Production, Russia E-mail: huranovab@mgupp.ru

Научное издание

ВЕСТНИК
САМАРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ

№ 4 / 2021

Экспертный совет:

В. М. Рамзаев, д-р экон. наук (председатель);
И. Н. Хаймович, д-р техн. наук (заместитель председателя);
Д. В. Березовский, канд. юрид. наук; В. А. Зимин, канд. экон. наук, д-р полит. наук;
М. М. Васильев, канд. экон. наук; О. А. Горбунова, канд. экон. наук;
Т. П. Карпова, канд. социол. наук; С. И. Нестерова, канд. экон. наук;
Е. С. Поротькин, канд. экон. наук; В. Г. Чумак, д-р социол. наук.

Рег. номер в реестре зарегистрированных
СМИ Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-80219 от 22.01.2021

Ответственный редактор и координатор,
компьютерная верстка
И. Ю. Кузьмина
Корректор
И. Н. Петрова
Английский перевод
Р. С. Сошниковой

Подписано в печать 29.12.2021.
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объем 6,75 п.л. Формат 60x90/16.
Заказ № 0020. Тираж 500 экз.
Цена свободная.
Адрес редакции и издательства:
443030, г. Самара, ул. Г. С. Аксакова, 21
<http://www.imi-samara.ru/vestnik-smiu>;
e-mail: editor-sagmu@yandex.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Прайм»
443067, г. Самара,
ул. Михаила Сорокина, д. 15
<http://prime163.ru>;
e-mail: prime.163@mail.ru